ПОКА НИКТО НЕ ЗНАЕТ

КОГДА МОЖНО ОСТАТЬСЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

АЛЕКСАНДР ДОБРОЯРОВ

18+

Александр Доброяров

Когда можно остаться

https://litres.ru/74718522
SelfPub; 2026

Аннотация

Александр научился приходить туда, где от него ждут решений. Гораздо труднее ему остаться там, где другой человек вправе решать сам. Разговор с Оксаной о будущем ставит под угрозу их общую жизнь. Знакомство с Полиной заставляет его заметить, сколько раз он принимал близость за право распоряжаться чужим временем. На работе тем временем люди, которых он привык удерживать рядом, начинают выбирать собственный путь. «Когда можно остаться» — заключительная книга цикла «Пока никто не знает», роман о том, как строится доверие после обмана.

Содержание

Часть первая 7
Глава 1. Утро, которое осталось 7
Глава 2. То, что обещали 11
Глава 3. Вечером 14
Глава 4. Девять процентов 17
Глава 5. Пустая комната 20
Глава 6. Борис звонит сам 23
Глава 7. Павел у окна 26
Глава 8. В черновиках 29
Глава 9. За стеклом 32
Глава 10. Свои люди 35
Глава 11. Непрошеный свидетель 38
Глава 12. Комната во дворе 41
Глава 13. Меньше девяти 44
Глава 14. Чего я хочу 47
Глава 15. На два голоса 51
Глава 16. Другая цена 54
Глава 17. Знакомое лицо 57
Глава 18. Место для воздуха 60
Глава 19. Подпись 63
Глава 20. Четыре дня 66
Глава 21. Чужой праздник 69
Глава 22. На своей стороне 72

Глава 23. До субботы 75
Глава 24. Не за вещами 77
Глава 25. Вторая чашка 80
Глава 26. Первый вопрос 83
Глава 27. Вниз по лестнице 86
Глава 28. Вид из другого окна 89
Глава 29. Звонок из цеха 91
Глава 30. Кто кому должен 94
Глава 31. Деньги ушли 97
Глава 32. Дорога обратно 100
Глава 33. Три пустые строки 103
Глава 34. Рабочий свет 106
Глава 35. Без предлога 109
Глава 36. После полуночи 112
Глава 37. Отказ покупателя 115
Глава 38. Шесть 117
Часть вторая 120
Глава 39. Другой кабинет 120
Глава 40. Вечер без свидетеля 123
Глава 41. Надежда открывает окно 126
Глава 42. Кого искать 129
Глава 43. Ответ в пятницу 132
Глава 44. Стул у окна 134
Глава 45. Цена спокойствия 137
Глава 46. Синий дождевик 140
Глава 47. Срок выхода 143

Глава 48. То, что не обещают 145
Глава 49. Белый край 148
Глава 50. В чужом списке 150
Глава 51. Ни одного имени 153
Глава 52. После разговора 156
Глава 53. Коробка на заднем сиденье 159
Глава 54. То, что остаётся 162
Глава 55. Оставшаяся часть 165
Глава 56. Последний рабочий день 167
Глава 57. Машина под воротами 170
Глава 58. Один чемодан 173
Глава 59. Завтра до обеда 176
Глава 60. Ночью в июле 179
Глава 61. Лариса режет арбуз 182
Глава 62. Пробный разворот 185
Глава 63. Остаток после перевода 188
Глава 64. До первого ответа 191
Глава 65. Ничего не изменилось 194
Глава 66. Один слушатель 197
Глава 67. Сестра знает 200
Глава 68. Мне нужно, чтобы ты знал 203
Глава 69. Третий стул 206
Конец ознакомительного фрагмента. 207

Александр Доброяров
Когда можно остаться

Александр Доброяров
Книга третья цикла «Пока никто не знает»
18+

Часть первая
Общая жизнь

Глава 1. Утро, которое осталось

С того январского показа Оксаны прошло чуть больше года.

Ключ всё время лежал не там. Оксана оставляла его в маленькой чашке возле двери, Александр — на тумбе под зеркалом, а утром они оба искали на кухне, куда кто-нибудь переносил его вместе с телефоном.

За пять месяцев совместной жизни чашка уже успела показаться ему неудобной, тумба — ей слишком узкой, а кухня осталась единственным местом, где они не договорились ничего хранить.

В то февральское утро ключ нашёлся в кармане его вчерашнего пальто.

— Удивительно, — сказала Оксана. — Он, видимо, сам решил прогуляться.

Александр улыбнулся, застёгивая часы. Ему было двадцать девять. За год на лице не появилось ничего особенно убедительного, зато привычка смотреть в телефон до первого глотка воды сделалась почти незаметной для него самого.

Оксана заметила. Придвинула чашку, поставив её перед телефоном с открытым рабочим сообщением.

— Кофе сначала. Иначе уйдёшь и скажешь, что пил.

Он отпил, обжёгся, отложил телефон.

За окном чистили двор. Человек в ярком жилете счищал со ступеней ледяную корку, металлический звук долетал до кухни через закрытое стекло. Оксана стояла у раковины в его старой рубашке, спиной к окну, собирала волосы. Осенью она переехала без большого решения, которым можно было бы навсегда подтвердить близость: сначала несколько вещей, потом рабочая лампа, потом разговор о том, где будет стоять её стол.

Отдельное место для работы она сохранила. Они спорили об этом дважды. Александр до сих пор иногда думал, сколько можно было бы сэкономить, и уже умел не произносить эту мысль как окончательный довод.

На холодильнике висела фотография с её первого небольшого показа: он держит коробку, она указывает куда-то за кадр. Магнит закрывал часть его лица. Оксана уверяла, что случайно, но переставлять не торопилась.

— Вечером рано будешь? — спросила она.

Он посмотрел в календарь.

— Часов в восемь. Если не задержится встреча.

— Мне нужно с тобой поговорить. Без компьютера рядом.

Александр поднял голову. В её голосе не было ни холода, ни приготовленной ссоры, однако тело отозвалось рань-

ше мысли: плечи напряглись, захотелось немедленно узнать тему и успеть подобрать ответ по дороге.

— Что случилось?

— Ничего плохого. Я хочу поговорить о ребёнке.

С улицы снова донёсся скрежет. Он посмотрел на кофе, потом на неё.

Разговор о детях возникал между ними и прежде: чужие семьи, короткие замечания, вопрос, который оба могли оставить без продолжения. Сейчас Оксана назвала его так, будто он действительно относился к ним.

— Ты беременна?

Она покачала головой.

— Нет. Я говорю о том, чего хочу. А не о случившемся без твоего участия.

Он почувствовал облегчение и тут же постыдился его. Оксана заметила паузу, но не стала помогать.

— Хорошо, — сказал Александр. — Вечером поговорим.

Она кивнула, вернулась к посуде. Он допил кофе. Хотел обнять её перед выходом и почему-то сначала проверил, на месте ли ключ.

В лифте открыл рабочее сообщение. Виктор просил зайти до общего разбора: нужно обсудить доли и дальнейшее участие в компании.

Александр перечитал. Ещё минуту назад будущее представлялось разговором, для которого дома нужно оставить время. Теперь оно оказалось в двух разных местах, и в обоих

от него ждали ответа.

Глава 2. То, что обещали

Виктор встретил его без папки. Сидел у окна, разговаривал с Павлом по телефону. Увидев Александра, попросил не уходить, закончил фразу и отключился.

— Садитесь. Это пока не общее обсуждение.

Александр поставил телефон экраном вниз. За последний год такой жест перестал означать особую честность. Просто иначе внимание всё время утекало туда, где легче ответить коротко.

Срок, к которому собирались вернуться к его участию в компании, подходил. Обещанная возможность получить три процента была привязана к условиям и результатам. Не подарок за хорошее поведение, не часть зарплаты, которую можно забрать по календарю. Но теперь у разговора появлялось основание, которое нельзя было отложить одним «позже».

Александр ждал его несколько месяцев. Заранее представлял, какие вопросы задаст, на чём не согласится уступить. Теперь Виктор начал с другого.

Павел хотел уменьшить своё участие. Не исчезнуть, не продать всё в спешке. Передать часть доли и постепенно отойти от повседневных решений. Разговор с Марком уже шёл, вариантов было несколько.

— А мои условия меняются? — спросил Александр.

Виктор помолчал, и он понял, как прозвучал первый во-

прос: человек говорит о будущем компании, а он сразу проверяет, не исчезнет ли обещанное лично ему.

— Их нужно подтвердить отдельно. То, что заработано по соглашению, не должно потеряться в новом разговоре. Но и новое соглашение не нужно считать уже принятым.

Александр кивнул.

— Павел уходит почему?

— Хочет другого режима жизни. Это его решение.

Фраза не закрывала всех вопросов, зато не позволяла превратить чужой выбор в слух о беде, которой никто не называл.

Виктор предложил подготовить материалы за прошедший период. Не презентацию о росте, а подтверждение условий: результаты, ответственность, то, что действительно сделали. Лев поможет сверить.

— Обсуждать будем с вами, — добавил он. — А не при вас.

Александру понравились эти слова. Он почувствовал, как утреннее напряжение отступает перед знакомой задачей. Здесь хотя бы можно было собрать цифры, поднять договор, найти точку, где вопрос переставал зависеть от настроения собеседника.

У двери Виктор спросил, не собирается ли он покупать участие сверх того, что предусмотрено прежним соглашением.

— Это предложение?

— Пока вопрос. Марк, думаю, тоже задаст.

В коридоре Александр остановился у окна. Больше года он управлял общей работой, получал хорошие деньги, привык к кабинету, к людям, которые ждали решения. Иногда всё это казалось почти собственным делом. Сегодня выяснилось, как быстро ощущение собственности исчезает, когда настоящие владельцы начинают обсуждать, кому что будет принадлежать.

Лев нашёл его там.

— Идёте? Через пять минут начинаем.

— Иду.

Александр убрал телефон в карман. Пока шли, спросил, видел ли Лев материалы по долям. Тот ответил, что видел часть и говорить лучше после проверки целиком.

Обычная просьба подождать на этот раз раздражала меньше. Ему хотелось в неё спрятаться: сначала всё проверить, потом выбирать. С вопросом Оксаны такой последовательности могло не получиться.

Глава 3. Вечером

Он приехал в половине девятого. Написал о задержке заранее, потом всё равно почувствовал необходимость объяснить её с порога. Оксана слушала, снимая с плиты сковороду.

— Я видела сообщение. Садись, поешь.

Во время ужина говорили о дне. У неё на работе испортили часть бумаги, переносили печать, заказчик хотел получить результат так, будто переноса не было. Александр рассказывал о Павле, о предстоящем обсуждении участия. Приятно было говорить «моего участия» и не ловить себя на преувеличении.

Оксана поздравлять не стала. Спросила, знает ли он уже условия.

— Пока нет.

— Тогда рано праздновать?

— Рано.

Он улыбнулся. Она тоже. Убрали посуду, налили чай. Телефон Александр оставил на комоде.

Оксана начала первой. Сказала, что давно думает о ребёнке и не хочет превращать это в случай, который они потом будут называть неожиданностью. Хочет понимать, вместе ли они выбирают такую жизнь.

Он слушал внимательно. Никакого готового срока в её словах не было, но от этого не становилось легче: нельзя бы-

ло согласиться на дату и отложить сам ответ до наступления числа.

— Ты хочешь сейчас?

— Я хочу начать об этом говорить всерьёз. Сейчас.

— А дальше?

— Дальше зависит и от тебя. Поэтому я и спрашиваю.

Александр провёл пальцем по ручке чашки. Вспомнил, как умел принимать большие личные решения на подъёме: удачный договор, сильное чувство, внезапная уверенность, что теперь всё получится. В такие минуты соглашаться было проще, чем после обычного рабочего дня, когда рядом стояли усталость, деньги, необходимость когда-нибудь не поехать на важную встречу.

— Я не против детей, — сказал он.

Оксана посмотрела на него.

— Это не совсем то, о чём я спрашиваю.

Он кивнул. Хотел объяснить про компанию. Перемены действительно были большими, деньги и ответственность не выдуманными. Но Оксана знала его работу достаточно хорошо, чтобы подождать ещё один занятый месяц. Вопрос состоял в том, был ли у ожидания конец.

— Я не знаю, готов ли, — сказал Александр.

Она опустила глаза, потом снова посмотрела.

— Спасибо, что не сказал сразу красивое «да».

В голосе не было облегчения. Он услышал это и перестал ждать, что честный ответ окажется для неё хорошей ново-

стью.

Разговаривали до позднего вечера. Она не требовала согласиться из страха потерять её. Он не просил забыть тему, пока не решится вопрос с долей. Договорились вернуться к разговору после выходных, не откладывая на неопределённое будущее.

Ночью Оксана легла раньше. Александр ещё сидел в комнате, смотрел на рабочие бумаги. Будущая доля занимала несколько страниц. У будущего ребёнка пока не было ни одной, и всё же именно этот разговор не удавалось превратить в задачу, которую можно закончить аккуратной подписью.

Глава 4. Девять процентов

Марк позвал его на обед через два дня. На столе уже лежали листы, когда Александр пришёл. Не спрятанная до нужного момента папка, не разговор о дружбе перед предложением. Сразу было ясно, ради чего встретились.

Обсуждали возможную передачу части участия Павла. Прежние три процента Александра следовало оформить по отдельному подтверждению условий. Дополнительно можно было рассмотреть покупку девяти. Марк обозначил предварительный вариант: часть собственных денег, остальное — согласованный порядок расчёта. Подробности ещё требовали проверки и разговора со всеми участниками.

Двенадцать процентов. Александр услышал сумму долей раньше, чем цену.

Не контроль над компанией. Но уже участие, которое трудно было вообразить, когда начинал менеджером. Право на результат, возможный рост стоимости, собственное имя в составе людей, которым принадлежало дело. Он сидел, глядя в листы, и чувствовал удовольствие почти физически.

— Не надо отвечать сейчас, — сказал Марк. — Сначала посчитайте, чем платите.

Александр поднял голову.

— Не только деньгами?

— Ими тоже. У вас они не бесконечные.

Прошлись по предварительным условиям. Марк не предлагал немедленно подписывать, не уверял, что риска нет. Напротив, легко называл места, где придётся выбирать между личными расходами и участием в следующем этапе. В его голосе было уважение к человеку, который способен понять цену. Именно оно делало предложение особенно привлекательным.

Александр спросил, почему не купить всё самому. Марк ответил, что хочет видеть руководителя заинтересованным в результате не только через зарплату. И не собирается оплачивать чужую заинтересованность целиком.

— А если откажусь?

— Тогда останется ваш вопрос по прежнему соглашению. И моя необходимость искать другой вариант. Это пока не условие сохранения должности.

Слово «пока» Александр услышал отчётливо. Марк не стал пояснять его отдельно, а он не захотел выдать, насколько сильно зацепился.

После обеда поехал к Льву. Попросил разобрать расчёт как его личное решение, не как расход компании. Договорились о времени, отдельно уточнили, какие сведения можно использовать и какие подтверждения ещё нужны от участников.

Вечером Александр открыл домашние накопления. Часть денег уже мысленно превратилась в будущую покупку. Потом вернулась в цифры, из которых нужно было жить, пла-

тить, откладывать на непредвиденное.

Оксана села рядом, посмотрела на листы. Он рассказал о предложении. Назвал сначала долю, потом цену.

— Ты уже хочешь согласиться, — сказала она.

— Хочу. Но ещё не решил.

Она кивнула. Не попросила разрешения войти в расчёт и не объявила деньги общими. Спросила только:

— А где в этом варианте наша жизнь?

Александр посмотрел на свободное место возле таблицы. Там ничего не было записано.

Глава 5. Пустая комната

В субботу Оксана предложила переставить стол. Рабочий угол возле окна стал слишком тесным: листы приходилось сушить в другом месте, несколько раз Александр задевал их рукавом. В маленькой комнате стояли шкаф, коробки и вещи, о существовании которых оба вспоминали только во время уборки.

Он согласился сразу. Пообещал освободить до обеда, открыл ноутбук на десять минут и вернулся к коробкам через час.

Оксана уже вынула половину содержимого. На полу лежали старые бумаги, запасные провода, два чехла, которые не подходили ни к одной нынешней вещи.

— Ты бы подождала, — сказал он.

— Я начала. Ты же собирался помочь.

Он сел на пол. Вынул папки, проверил, что можно убрать. Попалась распечатка самого первого общего плана компании, с площадкой Валентина в составе будущей мощности. Александр подержал её, отложил в сторону.

За несколько часов комната изменилась. Оказалось, здесь больше света, чем думали, если отодвинуть шкаф. Стол поставили у стены, лампу примерили дважды. Оксана постояла возле окна, довольная, немного запыхавшаяся.

— Мне здесь хорошо.

Александру тоже нравилось. Это была её часть дома, которую можно было увидеть, а не только перечислить по забытым вещам.

Потом он сказал, что в случае ребёнка всё снова придётся переносить. Фраза появилась сама, почти как замечание к планировке.

Оксана повернулась.

— Да. Придётся.

— Значит, сейчас столько возиться, а потом…

— Сейчас мне нужно работать. Не стоять в пустом месте до тех пор, пока ты решишь, будет ли оно когда-нибудь детской.

Он замолчал. Она не повысила голоса, но в комнате сразу стало неудобно.

Александр хотел сказать, что она сама заговорила о ребёнке. Это было бы точным ответом не на тот вопрос. Он только что получил возможность считать её намерение основанием ничего для неё не делать сегодня.

— Ты права, — сказал он.

Оксана села за стол. Провела ладонью по поверхности, затем встала снова.

— Я не хочу всё время быть правой, Саш. Мне хочется не спорить за каждое место в нашей жизни.

Они закончили перестановку молча. На кухне обнаружили, что время давно перевалило за обед, а еды никто не приготовил. Александр предложил выйти. Оксана согласилась,

пошла переодеваться.

В кафе стало легче. Обсуждали, куда деть лишний шкаф, нужен ли новый свет, сколько стоит бумага. Но большого разговора не избежали: она спросила, думал ли он о четверге.

— Думаю.

— И о чём именно?

Он посмотрел на чашку.

— О том, что можно не справиться.

— С компанией?

— С жизнью, в которой нельзя сначала всё себе доказать, а потом прийти.

Оксана слушала. Впервые за этот день не пыталась ответить сразу.

— Я тоже могу не справиться, — сказала она. — Но не хочу, чтобы весь наш выбор состоял из попытки этого избежать.

Обратно шли пешком. Дома у неё теперь была своя комната для работы. В разговоре по-прежнему не было комнаты, где можно спрятаться от ответа.

Глава 6. Борис звонит сам

Борис позвонил в воскресенье. Обычно писал коротко, предлагал встретиться, легко переносил, если не получалось. Теперь спросил, может ли Александр выйти прямо сейчас.

Встретились возле небольшого кафе. Борис стоял у машины, куртку не застегнул, всё время держал телефон в руке. Зайдя внутрь, положил его на стол и немедленно перевернул экраном вверх.

— Она сказала, что хочет пожить отдельно.

Александр не переспросил, о ком речь. За годы их знакомства жена Бориса оставалась почти невидимым участником разговоров: то звонила не вовремя, то ждала дома, то была причиной не оставаться ещё на час. Сейчас появилась целиком, с решением, которого Борис не выбирал.

— И что ты ответил?

— Что это бред. У нас всё нормально было.

Официантка подошла, они заказали кофе. Борис дождался, пока уйдёт, и продолжил. Нормальная жизнь состояла из работы, бытовых дел, поездок, планов. Он перечислял, как будто достаточно длинный список должен был отменить одну чужую фразу.

Потом сказал, что у неё, кажется, кто-то есть. Она этого не подтвердила. Ответила, что дело не в другом мужчине, а в их собственной жизни. Борис не верил.

Александр слушал, вспоминая советы, которые прежде получал от него самого. Не рассказывать лишнего. Не превращать случай в событие. Разделять семью и то, что происходит за её пределами.

Произнести всё это сейчас было бы легко и жестоко.

— Ты с ней говорил спокойно? — спросил он.

— Я пытаюсь. А она говорит, что я только теперь услышал.

Борис потер лицо ладонями. На секунду стал выглядеть значительно старше.

— Я ведь никуда не собирался уходить.

Александр посмотрел на него. В этом была вся уверенность прежнего порядка: если мужчина сам остаётся дома, значит, дом должен продолжать ждать его в любом состоянии.

— Возможно, она собиралась не столько оставить тебя, сколько перестать жить так, как жила, — сказал он.

Борис поднял голову.

— Ты теперь всё понимаешь?

— Нет. Просто я уже слышал похожие слова.

Молчали. Борис проверил экран, не нашёл сообщения, отложил телефон. Кофе остывал, никто не пил.

Александр не стал обещать, что всё наладится, и не предложил немедленно пойти знакомиться с кем-нибудь назло. Спросил, есть ли у друга место, где можно спокойно побыть, если дома разговор снова превратится в ссору. Борис отве-

тил, что есть.

На выходе долго стояли возле машин. Борис наконец застегнул куртку.

— Спасибо, что пришёл.

Александр кивнул. Уезжая, увидел, как тот снова достал телефон и сразу набрал номер. Не знал, что услышит с другой стороны.

Домой Александр вернулся тихим. Оксана спросила, что случилось. Он рассказал только то, что мог сказать о чужом разговоре без превращения его в общую новость.

Потом подошёл, обнял её. Она ответила на объятие, но не спросила, понял ли он теперь, как важно быть внимательнее. Его испуг ещё не был ответом на её вопрос.

Глава 7. Павел у окна

Павел предложил встретиться у себя, без остальных. Александр приехал в понедельник после обеда. На столе не было расчётов, вместо них стояла закрытая картонная коробка. Хозяин объяснил, что наконец забирает часть старых бумаг: годами лежат здесь, хотя нужны только ему.

— Вы действительно хотите отходить? — спросил Александр.

Павел улыбнулся.

— Вижу, этот вопрос всем кажется подозрительным.

— Просто неожиданно.

— Для вас. Я не вчера начал думать.

Они сели у окна. Павел говорил о своём будущем без подробного оправдания. Ему нравилось многое из созданного, но больше не хотелось держать каждый день открытым для решения, которое может внезапно потребовать вечера. Он собирался остаться участником, помогать там, где договорятся, и перестать делать вид, что только его постоянное присутствие удерживает всё на месте.

Александр спросил, не жаль ли передавать долю, когда компания только начала работать иначе.

— Жаль. Поэтому цена и условия важны. Но если ждать момента, когда ничего не жалко, можно вообще не уйти.

Павел посмотрел на него.

— Вы же хотите купить не потому, что вас просят?

— Нет. Я сам хочу.

— Тогда отдельно посчитайте, сколько. Не размер, который красиво звучит. Тот, с которым готовы жить.

Александр рассказал о девяти процентах сверх прежних условий, о предварительном разговоре с Марком. Павел выслушал. Не подтвердил автоматически ни сумму, ни схему. Сказал, что готов обсуждать разные объёмы, но не станет годами ждать неопределённого решения только ради того, чтобы всем было удобно.

— А меньшую часть можно рассмотреть?

— Можно предложить. Дальше будем считать.

В этом простом ответе оказалось больше свободы, чем Александр видел в первоначальной папке. До сих пор ему казалось, что выбирать придётся между большим участием и отказом от возможности вообще. Он сам принял первое красивое число за границу всего разговора.

Павел спросил об Оксане. Александр ответил, что живут вместе. На вопрос, хорошо ли, не нашёл короткого ответа.

— Хорошо. И трудно иногда.

— Нормальное сочетание, — сказал Павел.

Никакого совета не добавил. Александр был благодарен: ещё одного человека, объясняющего, как устроить собственную жизнь, сегодня не выдержал бы.

После встречи поехал ко Льву. Передал новый вопрос: сравнить разные объёмы личного участия, не подгоняя весь

расчёт к уже понравившимся девяти процентам. Лев посмотрел на него, кивнул, попросил уточнить время, которым тот действительно располагает для решения.

— До общего разговора на следующей неделе, — ответил Александр.

Он произнёс срок и вспомнил, что дома уже обещал вернуться к другому разговору после выходных. Выходные закончились вчера.

Глава 8. В черновиках

Оксана работала в новой комнате. Дверь оставила открытой, но Александр всё равно постучал. Она подняла голову, посмотрела на пакет в его руке.

— Что это?

— Ужин. Я по дороге взял.

— Сейчас закончу.

Он разложил еду, поставил тарелки. Потом открыл ноутбук, хотел только прочитать сообщение Льва. К моменту, когда Оксана вышла, перед ним уже лежал лист с двумя вариантами.

Она остановилась у стола.

— Ты сегодня об этом опять до ночи?

Александр закрыл компьютер.

— Нет. Хочу сначала с тобой поговорить.

Рассказал о Павле, о возможности рассмотреть меньшую покупку. Оксана слушала, иногда уточняла, правильно ли поняла. Сама не выбирала ему вариант и не предлагала заплатить за участие теми деньгами, которые откладывала на работу.

Когда закончил, спросила:

— А о ребёнке?

Он почувствовал раздражение раньше, чем приготовил ответ. Только что показал, что слышит её, ищет другой объ-

ём, не пытается забрать себе все возможности. Хотелось получить хотя бы немного признания прежде, чем возвращаться к самому трудному.

— Я же пытаюсь понять, как всё совместить.

— Я вижу. Но не знаю, хочешь ли ты самого ребёнка. Или только пытаешься найти способ не сказать мне «нет».

Он посмотрел на закрытую крышку ноутбука. Ответа, который сохранил бы и её спокойствие, и его свободу от выбора, не было.

— Я боюсь сказать «да» и потом оказаться человеком, который всё время раздражается, что ему мешают работать.

Оксана помолчала.

— Я тоже этого боюсь.

Не стала уверять, что он справится. Не предложила взять всё на себя. Александр вдруг особенно ясно представил, как удобно было бы согласиться, если бы она пообещала не менять его жизнь слишком сильно.

— Но хотеть можно и со страхом, — сказала она. — Я спрашиваю не о гарантии.

— Пока я не могу отделить одно от другого.

Оксана встала за водой. Долго держала стакан у крана, хотя он уже наполнился. Потом выключила, вернулась.

— Мне больно это слышать. Но я не хочу вытягивать из тебя согласие. Давай только не будем называть этот разговор решённым.

Он кивнул.

Ужин остывал. Они поели, убрали посуду. Оксана ушла заканчивать работу, Александр остался в комнате. В черновиках лежало письмо владельцам: «Готов обсуждать приобретение дополнительного участия». Ещё не обязательство, но уже движение в сторону будущего, которое было приятно представить.

Он дописал вопрос о меньшем объёме, приложил замечания и не отправил. Встал, подошёл к двери новой комнаты.

Оксана подняла глаза. Александр спросил, можно ли просто посидеть рядом, пока она работает. Она подумала и подвинула второй стул.

Он сел. Не получил ответа за то, что остался. Не перестал хотеть долю, не стал вдруг уверенным в отцовстве. Рядом работала женщина, с которой он собирался жить, и впервые за вечер он не искал задачу, способную заменить этот факт.

Наутро письмо всё ещё лежало в черновиках. До общего разговора оставалась неделя.

Глава 9. За стеклом

Утром в лифте Александр перечитал письмо и отправил его прежде, чем открылся первый этаж. Несколько секунд смотрел на экран с тем неприятным ожиданием, которое возникает, когда сказанное уже нельзя поправить интонацией. Потом убрал телефон. В зеркале отражался человек в хорошем пальто, с дорожной кружкой, забывший дома перчатки. Ничего особенного с ним пока не произошло.

Лев Сергеевич ждал к одиннадцати. На столе лежали три листа, но финансист не протянул их сразу.

— Сначала скажите, сколько вы готовы потерять.

— Почему потерять?

— Потому что купить долю и положить деньги на вклад — разные действия. И выйти по первому требованию может не получиться.

Александр сел. Он приготовился обсуждать доходность, сроки, возможность расплатиться из будущих выплат. Вопрос о потере казался преднамеренно грубым. Лев не смягчил его и не повторил, просто отодвинул чашку от бумаг.

— Я могу назвать сумму, которой располагаю.

— Назовите отдельно ту, которая нужна вам для жизни. Я не стану спрашивать, на что именно.

Они считали почти час. В большом варианте всё сходилось при нескольких благоприятных допущениях. Алек-

сандр заметил, с каким удовольствием сам произносит слово «обычно», когда речь идёт о прибыли компании. Обычно рынок не падает. Обычно заказчики платят. Обычно можно договориться о переносе.

— А если я перестану быть генеральным?

Лев поднял глаза.

— Вот это уже надо считать обязательно.

Раньше Александр искал в цифрах подтверждение тому, что ему хочется. Теперь дважды просил убрать из расчёта удобное предположение. К концу разговора большой вариант ещё оставался возможным, но потерял прежний блеск. Вместо двенадцати процентов он видел длинную очередь месяцев, в каждом из которых обязан был оставаться удачливым.

— Меньшую покупку они могут не принять, — сказал он.

— Могут. Это не ошибка расчёта.

В коридоре его перехватил Константин. Согласование с клиентом затянулось, требовался человек, способный на месте остановить спор о сроках. Выезд в четверг, возвращение в субботу. Александр уже собирался сказать: «Я поеду», — и только после этого вспомнил, что никто его об этом не просил.

— Ты кого предлагаешь?

— Нас с Крыловым. Но надо, чтобы мы могли там решить, а не каждые полчаса звонить вам.

Александр взял протянутый лист. На нём были перечис-

лены вопросы, а под ними — границы уступок. Всё выглядело достаточно разумно. И всё же мысль о переговорах без него вызвала знакомое недовольство: как будто его заранее исключили из фотографии, которую ещё не сделали.

— Зайди после обеда. Обсудим вместе.

Константин кивнул и ушёл. За стеклом переговорной Ирина переставляла стулья; один зацепился ножкой за шов в покрытии. Она приподняла его, перенесла и продолжила работу. Александр стоял с двумя папками и впервые за утро не знал, какую из них ему хочется открыть сильнее.

Глава 10. Свои люди

Крылов пришёл без папки, в которой привык носить бумаги на общие совещания. Достал из кармана сложенный лист Константина и положил перед собой. Александр отметил это с досадой: они уже поговорили без него.

— Если поеду я, они снова будут смотреть через вас, — сказал Александр.

— Будут, — согласился Артём Борисович.

Он сказал это без торжества, и спорить стало труднее.

Они прошли по условиям. Константин предложил не обещать раннюю отгрузку ради красивой даты в протоколе, а разделить объём. Крылов добавил, что производству нужен письменный ответ до начала смены в понедельник. Александр дважды возвращал их к одному и тому же пункту. На третий раз Константин молча развернул свой лист и показал уже записанное решение.

— Я вижу, — сказал Александр.

Он в самом деле видел. Просто момент, когда можно было отпустить разговор, наступил раньше, чем он приготовился его закончить.

Когда Константин вышел, Крылов остался.

— Вы мне что-то ещё хотели сказать?

Александр удивился точности вопроса.

— Нет. По поездке всё.

— Тогда я пойду.

У двери он остановился, обернулся:

— Я буду звонить, если выйдем за согласованное. Вечерний отчёт пришлю. Отсутствие звонков не будет означать, что мы забыли о вас.

Александр посмотрел на него. В другой день эта последняя фраза могла бы стать началом ссоры. Сегодня слишком многое было названо своим именем.

— Понял.

Оксана вечером складывала на полу большие листы. Сдвинула носком пустую коробку, чтобы он мог пройти, и попросила не ставить сумку к стене: там сохли пробные отпечатки.

— В субботу у тебя свободно? — спросила она.

Он подумал о поездке, от которой сам только что отказался.

— Пока да.

— Мы с Таней едем смотреть мастерскую. Можно будет снять на двоих. Там нужен человек, чтобы подержать дверь, пока мы померяем стену. У неё доводчик бешеный.

— Я могу вызвать кого-нибудь.

Оксана рассмеялась, потом поняла, что он серьёзно.

— Я тебя зову. Не работника.

Ему стало неловко. Он переоделся, вернулся и спросил, во сколько выезжать.

Таню он видел дважды на выставках: короткие волосы,

громкий смех, привычка спорить с владельцами рамочных мастерских о качестве стекла. Теперь ему предстояло провести с ней утро, измеряя чужую комнату. Ни одна из его привычных ролей там не требовалась.

За ужином он рассказал, что на переговоры едут Константин и Крылов. Оксана спросила, хорошая ли это новость.

— Для компании — да.

— А для тебя?

Он немного помолчал.

— Мне хочется проверить, как они там.

— Они уже уехали?

— Нет. В четверг.

Она посмотрела на него и улыбнулась. Александр тоже улыбнулся, хотя удовольствие от собственной нелепости далось ему не сразу.

Глава 11. Непрошеный свидетель

Борис позвонил в четверг без четверти десять вечера. Александр увидел имя, вспомнил воскресный разговор и вышел на кухню.

— Можешь подтвердить, что я в прошлый четверг с тобой был?

Голос звучал трезво. Именно это оказалось неприятнее всего.

— Мы не виделись.

— Я знаю. Слушай, там ничего такого. Я у приятеля сидел, но она его терпеть не может. Сейчас у неё каждая мелочь складывается против меня.

Александр прислонился к столешнице. В комнате Оксана включила музыку, очень тихо, чтобы не мешать. Через открытую дверь он видел жёлтый край света на полу.

— Я не буду ей этого говорить.

— Я не прошу выступать на суде. Если спросит. Скажешь: да, ужинали. И всё.

Он произнёс это терпеливо, почти дружелюбно, словно Александр не понимал простой последовательности действий.

— Нет, Борь.

На том конце помолчали.

— Ты серьёзно?

— Да.

— А сколько раз я тебя прикрывал?

Александр закрыл глаза. Ему помнились не все случаи. В этом тоже было что-то унизительное: чужая услуга, которой пользовался легко, теперь лежала между ними настоящим счётом.

— Прикрывал. Я просил тебя врать. Не надо было.

— Удобно. Тогда тебе надо было, теперь ты решил стать другим человеком, а я разбирайся.

Он не нашёл быстрого ответа. Борис тяжело дышал в трубку; где-то рядом с ним хлопнула дверца автомобиля.

— Ты где?

— Какая разница?

— Если хочешь приехать, приезжай. Посидим.

— Чтобы ты мне объяснил, как теперь правильно жить?

— Я не знаю, как тебе жить. Но четверг придумывать не буду.

Борис отключился. Александр ещё некоторое время держал телефон у уха, слушая тишину, хотя экран уже погас.

На кухню вошла Оксана за водой. Не спросила, кто звонил: имя она слышала. Александр рассказал сам, коротко, без подражания Борису и без попытки сделать его смешным.

— Ты переживаешь, что отказал?

— Что теперь легко считать себя правым.

Она поставила стакан.

— А ты считаешь?

— Пять минут назад очень хотелось.

Оксана подошла и положила ладонь ему на спину. Он стоял неподвижно, потом повернулся. Она поцеловала его в щёку, рядом с уголком рта, и вернулась в комнату.

Спустя полчаса пришло сообщение от Крылова: первый разговор закончен, разногласия остались по двум пунктам, завтра продолжат. Александр прочёл, набрал уточняющий вопрос, стёр. В присланном файле ответ был на второй странице.

Ночью он проснулся от короткого звука телефона. Борис прислал: «Она не спрашивала. Забудь».

Он хотел написать, что не обижается. Потом понял, как покровительственно это будет звучать, и ответил: «В воскресенье могу встретиться».

Ответа не последовало.

Глава 12. Комната во дворе

Мастерская находилась во дворе дома с булочной. Пока поднимались на второй этаж, Александр чувствовал запах горячего теста и зачем-то пытался определить, будет ли он проникать сюда каждый день. Таня шла впереди, прижимая к боку рулон упаковочной бумаги. Оксана несла сумку с образцами.

Доводчик действительно оказался сильным. Александр подставил ногу, удержал дверь плечом и смотрел, как женщины расходятся по пустой комнате. Зимой отсюда вывезли швейные машины; у плинтуса остались отрезки ниток. На стене светлел прямоугольник от снятого шкафа.

— Здесь твоё, — сказала Таня, указывая к окну.

— Почему моё?

— Ты всё равно будешь двигаться за светом. Я лучше сразу уступлю.

Они говорили быстро, перебивали друг друга. Оксана вытащила рулетку, присела к розетке, попросила подать карандаш. Александр нашёл его в боковом кармане сумки. В другом кармане лежали запасные носки и скомканная салфетка с нарисованным на ней лицом.

Появилась хозяйка, женщина в длинном пуховике. Александр задал вопрос про отопление, потом про доступ во двор, потом начал уточнять, кто будет оплачивать ремонт

старой проводки.

— Секунду, — сказала Оксана.

Она произнесла негромко, но он остановился.

— Мы составили вопросы. Давай сначала сами.

Таня отвернулась к окну. Хозяйка ждала, поглядывая на часы. Александр почувствовал жар под воротником. Хотелось объяснить, что он всего лишь помогает избежать неприятностей, однако объяснение заняло бы ещё больше места в чужом разговоре.

Он вернулся к двери.

Через полчаса они стояли в булочной. Таня держала над стаканом обожжённые пальцы, дула на них и обсуждала срок переезда. Помещение решили пока не брать: требовалось второе посещение с электриком, а хозяйка не обещала ждать долго.

— Я слишком полез? — спросил Александр, когда Таня отошла за салфетками.

— Немного.

— Про проводку ведь правда надо знать.

— Надо. Я бы спросила.

Он кивнул. Оксана отломила край тёплой булочки и протянула ему. Он взял, хотя есть не хотелось.

На улице она застегнула сумку, посмотрела в сторону двора.

— Я хочу оставить дома только то, с чем работаю вечером. Если получится здесь, остальное перевезу.

— Тебе не нравится комната?

Оксана устало улыбнулась.

— Саш, мне нравится комната. И мастерская нравится. Я могу хотеть обе.

Они пошли к машине. Впереди Таня перепрыгивала через серую лужу, придерживая рулон, как знамя. Александр поймал себя на том, что уже считает, сколько можно было бы добавить к аренде, чтобы им досталось место получше. Потом спросил Оксану, приедет ли она сюда ещё раз в будний день.

— В среду. Если электрик сможет.

— Я заберу тебя вечером?

— Напишу, как закончим.

По дороге пришло сообщение от Константина: условия согласованы в пределах полномочий, возвращаются. Следом фотография подписанного листа. Александр остановился у светофора, посмотрел на имя отправителя и убрал телефон в нишу под панелью. Оксана рядом рассказывала, как Таня однажды повезла огромную раму на трамвае. Он пропустил начало, попросил повторить. Она повторила.

Глава 13. Меньше девяти

Во вторник Марк Ильич пришёл раньше всех. Сидел в переговорной один, разглядывая двор. Когда Александр вошёл, он убрал телефон в карман.

— Видел ваш вариант.

— Какой именно?

— Тот, где вы хотите купить меньше.

На столе стояли четыре стакана. Александр налил воды, сделал глоток. Ему неожиданно захотелось оправдаться: рассказать, что деньги у него есть, что меньший объём не означает сомнения в компании. Но дверь открылась, вошли Виктор Андреевич и Павел Григорьевич, и возможность произнести приготовленную речь исчезла.

Они начали с прежнего соглашения. Лев подготовил сведения о результатах; по нескольким формулировкам ещё требовались уточнения. Виктор сказал, что не видит оснований отказываться от исполнения договорённости по трём процентам, но объявлять передачу состоявшейся до оформления не будет.

Александр кивнул. Ему хотелось услышать более тёплые слова, хотя сам не сумел бы объяснить, какие именно. Он проработал здесь достаточно долго, чтобы знать цену осторожной формулировки, и всё ещё иногда принимал её за недостаток доверия.

Потом заговорили о покупке.

— Девять я сейчас не беру, — сказал он.

Марк чуть наклонил голову.

— Из-за цены?

— Из-за объёма обязательств. Я готов обсуждать дополнительно три.

Павел Григорьевич посмотрел на Виктора. Их короткий взгляд показался Александру началом разговора, который те продолжат без него.

— Эту часть отдельно надо оценить, — сказал Павел. — И понять, что делать с оставшейся. Мне удобнее один покупатель.

— Понимаю.

— Меньший пакет тоже не делает вас менее зависимым от остальных участников, — заметил Марк. — Вы сможете вложиться и всё равно не решить какой-то вопрос по-своему.

— Я это понимаю.

— Хорошо бы не только сейчас.

Александр почувствовал, что краснеет. Марк говорил спокойно. Ни насмешки, ни обещания наказать за отказ — только неудобный вопрос, от которого нельзя было избавиться одной уверенностью в голосе.

— Если вы предлагаете мне девять только при условии, что я их хочу любой ценой, я не подхожу.

— Я такого условия не предлагал.

В переговорной стало тихо. Александр медленно поставил

стакан. Он услышал собственную фразу уже после того, как произнёс, и понял, что спорит с угрозой, которую успел додумать за собеседника.

— Да, — сказал он. — Не предлагали. Я неверно ответил.

Виктор придвинул к себе бумаги.

— Давайте без этого. Александр обозначил объём. Павел подумает, готов ли так продавать. По старой договорённости заканчиваем проверку документов отдельно.

Разговор занял ещё сорок минут. Никто не пожал ему руку как новому совладельцу. Никто не попросил освободить кабинет. Они договорились обменяться замечаниями к концу недели и разошлись, потому что у каждого были следующие встречи.

Павел задержался у лифта.

— Мне понадобится время, — сказал он.

— До пятницы?

— Я постараюсь. Но не буду обещать только потому, что вам тяжело ждать.

Двери закрылись раньше, чем Александр нашёл ответ.

В кабинете он открыл сообщение от Оксаны. Она прислала фотографию стены с приложенной к ней ладонью: «Представляешь, здесь под краской ещё один цвет».

Он долго смотрел на её пальцы, испачканные голубой пылью, потом написал: «Я предложил купить три. Ответа пока нет».

Глава 14. Чего я хочу

В среду Александр приехал за ней к мастерской слишком рано. Двор был занят фургоном; пришлось оставить машину за углом и пройти пешком. На втором этаже смеялись. Дверь стояла открытой, под неё подсунули кирпич, завёрнутый в старое полотенце.

Оксана сидела на подоконнике. Таня разговаривала с электриком, рисовавшим что-то на обратной стороне рекламного листка. Подняв глаза, Оксана улыбнулась Александру, но не стала торопиться. Он сел на перевёрнутый ящик и дождался конца разговора.

Они вышли уже в сумерках. На улице пахло подтаявшим снегом и мокрым хлебным картоном. Оксана спросила, не возражает ли он немного пройтись.

— Только руки замёрзнут, — сказал он.

— У тебя тоже опять без перчаток?

Он показал пустые ладони. Она взяла его под локоть.

Некоторое время говорили о помещении. Электрик нашёл больше работы, чем хотелось; хозяйка согласилась обсудить расходы, но ответа ещё не дала. Оксана была возбуждена и сердита одновременно. Ей нравилось место, и нравилось достаточно сильно, чтобы уже расстраиваться из-за возможного отказа.

У перекрёстка Александр остановился.

— Я хочу поговорить о ребёнке.

Она убрала руку, чтобы застегнуть куртку до конца.

— Сейчас?

— Если ты можешь.

Оксана посмотрела на пустую скамью под козырьком закрытого киоска.

— Давай там.

Он сел рядом. Металл под одеждой был холодным. Александр положил руки между коленями и вдруг пожалел, что не подготовил первых двух фраз: в кабинете ему никогда не требовалось начинать разговор с полного отсутствия защиты.

— Я не хочу становиться отцом сейчас, — сказал он.

Оксана смотрела на противоположную сторону улицы. По мокрому асфальту прошуршал автобус, заслонил дома и исчез.

— «Сейчас» — это сколько?

— Я не знаю.

Она кивнула, и он почувствовал, как сильно хотел бы немедленно добавить срок. Год. Полгода. После оформления доли. Любая дата дала бы им обоим повод встать с этой скамьи и пойти домой в более удобное будущее.

— Я не могу обещать, что через год ответ будет другим.

Оксана потёрла большим пальцем край рукава.

— А мне кажется, что я хочу. Не когда-нибудь.

— Я понял.

— Ты услышал, — сказала она. — Понять это, наверное, труднее.

Он не возразил. С другой стороны козырька капала вода. Они оба несколько раз посмотрели на неё, как будто именно там происходило что-то, требующее внимания.

— Я боюсь тебя потерять, — сказал Александр.

Оксана закрыла глаза, потом открыла.

— Я тоже. Но я ведь не могу перестать хотеть только потому, что мы друг друга потеряем.

Он протянул руку и остановился, не коснувшись её. Она заметила, положила ладонь на его ладонь. Пальцы были ледяные.

Они сидели так несколько минут. В этом прикосновении не было решения. Александр чувствовал её кожу, слышал, как она дышит, и знал, что близость может сохраняться именно в тот вечер, когда общее будущее перестаёт казаться очевидным.

— Мне нужно подумать, что я буду делать, — сказала она наконец. — Я пока не знаю.

— Дома?

Она посмотрела на него.

— Сегодня дома. Я не собиралась уходить сегодня.

Они поднялись. Оксана не отняла руки, и по дороге к машине ему приходилось подстраивать шаг: она шла медленнее обычного. Дома Александр поставил чайник. Оксана сняла серьги, положила на кухонный стол, хотя всегда убирала в

коробочку, и села у окна.

Он достал две чашки. Потом спросил, хочет ли она чай.

— Хочу.

Когда он повернулся к шкафу, телефон завибрировал. Павел Григорьевич прислал сообщение: «В пятницу в десять. Есть другой вариант, обсудим лично».

Александр прочитал, положил телефон экраном вниз и налил воду в чашки. Оксана сидела за тем же столом, где неделю назад они считали деньги, и держала в пальцах одну серьгу. Он поставил перед ней чай, сел напротив. До пятницы оставалось два дня. До следующего вопроса — меньше минуты.

Глава 15. На два голоса

— Ты давно это знаешь? — спросила Оксана.

Александр провёл пальцем по ручке чашки. Она была горячей; он не отнял руку сразу.

— Несколько дней думаю именно так. До этого не мог сформулировать.

— А я всё это время ждала, когда ты освободишься от расчётов.

Она говорила ровно. Лучше бы сердилась: тогда он мог бы услышать в её словах преувеличение, сослаться на усталость. Сейчас приходилось слушать всё.

— Я не искал способ тебя обмануть.

— Я знаю. Но мне было одиноко, пока ты разбирался.

Он хотел сказать, что был рядом. Недавно передвигал мебель, сегодня приехал за ней, вчера сам написал о разговоре с владельцами. Эти факты были точными и совершенно бесполезными. Оксана смотрела на него так, словно заранее видела, как он станет их перечислять.

— Ты хочешь, чтобы я ушёл сегодня в другую комнату?

— Нет. Я хочу, чтобы ты перестал спрашивать, что сделать прямо сейчас, чтобы всё стало терпимо.

Александр поднялся за ложкой, которой не требовалось. Остановился у шкафа, вернулся и сел.

Оксана взяла вторую серьгу. Маленькая застёжка не за-

крывалась; она несколько раз поворачивала её к свету. Потом положила обе в карман домашней кофты.

— Я не знаю, как нам теперь жить, — сказала она. — Завтра проснёмся, пойдём работать. Ты спросишь, что купить на ужин. Я отвечу. Через месяц можно решить, что всё прошло.

— Не прошло.

— Сегодня — нет.

Он кивнул. В комнате за стеной выключили телевизор, стало слышно, как по стояку идёт вода. Александр вдруг представил соседей: кого-то, кто только что лёг, поправил подушку и повернулся к своему человеку спиной без всякого несчастья, просто чтобы удобнее уснуть.

— Давай в воскресенье вернёмся к этому, — сказал он. — Я не обещаю другого ответа. Но не хочу, чтобы мы сделали вид, будто больше незачем говорить.

Оксана посмотрела на него.

— Хорошо. Только я тоже могу прийти не с тем ответом, которого ты ждёшь.

В постели они долго лежали порознь. Александр следил за полоской света под дверью и не знал, можно ли обнять её, не превратив прикосновение в просьбу о снисхождении. Потом Оксана сама придвинулась и положила голову ему на плечо.

Он погладил её волосы. Она перехватила его руку, прижала к себе и вскоре затихла. Ему хотелось принять это за знак, что они справятся. Он лежал, стараясь не двигаться,

и впервые позволил ей уснуть, не назначая её сну никакого значения.

Глава 16. Другая цена

Павел Григорьевич назначил встречу в небольшом кафе возле старого офиса. У окна стоял потёртый кожаный диван. Когда-то Александр сидел здесь с клиентами и очень старался не смотреть на стоимость блюд. Теперь он узнал скол на краю сахарницы и почувствовал странное раздражение: место помнило его человеком, которому ещё предстояло всё доказать.

Павел заказал омлет. Попросил убрать зелень, но официант уже отошёл, и он не стал окликать.

— Я готов продать вам три, — сказал он.

Александр опустил меню.

— На тех условиях, которые обсуждали?

— Нет. Рассрочку на такой объём я не хочу. Давайте смотреть полную оплату. Если вам подходит, направлю предложение, проверите спокойно.

Возможность, которой Александр добивался неделю, вдруг перестала нравиться. При полной оплате сумма становилась ощутимой сразу. Исчезало удобное ощущение, будто часть будущего уже сама за себя заплатит.

— Остальное купит Марк?

— Пока обсуждаем. Есть ещё интерес. Не только его.

— Кто?

Павел отложил вилку.

— Когда человек разрешит назвать, скажу. Никакой сделки за вашей спиной ещё нет.

Александр посмотрел на меню. Он уже заметил, как быстро личное желание купить превратилось в тревогу: кто получит то, чего он сам не взял? Ему хотелось знать имя раньше остальных, чтобы иметь преимущество хотя бы в ожидании.

— Мне нужно проверить вариант с полной оплатой.

— Конечно.

— И получить письменное предложение. Со всем, что к нему относится.

— Для этого и встретились.

Павел наконец заметил зелень, подцепил веточку укропа, переложил на край тарелки. Неловкое движение вилки успокоило Александра сильнее всего разговора. Человек напротив не сидел над его судьбой. Он ел не совсем удачный завтрак и хотел распорядиться собственной долей на подходящих ему условиях.

— Почему вы всё-таки согласились делить? — спросил Александр.

— Потому что три процента вам я могу продать сейчас, если договоримся. Остальное пока существует в разговорах. И потому что мне подходит, чтобы у директора были собственные деньги в компании.

Александр ждал продолжения. Павел поднял глаза.

— Вы надеялись, я скажу что-нибудь про уважение к вашему выбору?

Он улыбнулся, не слишком весело.

— Наверное.

— Я уважаю. Но цену от этого не меняю.

На улице Александр не сразу пошёл к машине. В предложении появлялось настоящее очертание сделки: сумма, которую он сможет потерять, человек, которому её заплатит. Ни повышение, ни признание уже не объясняли этого решения полностью.

Он позвонил Льву, попросил ещё раз посмотреть его расчёт после получения предложения. Потом набрал Оксане: «Павел согласен обсуждать три с полной оплатой. Я ещё не согласился».

Она ответила через двадцать минут: «Поняла. Я сегодня задержусь у Тани. Не жди с ужином».

Александр перечитал сообщение. Ничего резкого в нём не было. От этого стало тяжелее.

Глава 17. Знакомое лицо

В воскресенье Борис всё-таки пришёл. Позвонил за десять минут до встречи, спросил, не изменились ли планы, и появился в кафе с пакетом, из которого торчал рукав рубашки.

— Забрал из химчистки, — объяснил он, хотя Александр не спрашивал.

Они сели у стены. Борис долго выбирал между двумя одинаково крепкими видами кофе, потом заказал чай. Под глазами у него лежали тени, волосы были подстрижены короче обычного. Александр подумал, что это могла быть случайность, и поймал себя на неприятной привычке немедленно объяснять чужой внешностью чужую жизнь.

— Я ей рассказал, что просил тебя подтвердить четверг, — сказал Борис.

— И что она?

— Засмеялась. Не так, как ты подумал. Просто засмеялась и ушла в комнату.

Он достал телефон, перевернул, убрал обратно.

— Не спрашивала она меня про четверг. Я сам начал. Решил, что сейчас всё разъясню. В итоге рассказал ещё больше того, чего она не знала.

Александр промолчал. Борис смотрел в чашку.

— Там не было женщины. В тот четверг. Я правда был у

приятеля. Но она спросила: если ничего не было, зачем тебе понадобилось врать?

Он произнёс вопрос с той же растерянностью, с какой, вероятно, услышал его дома.

За соседний стол сели двое. Женщина сняла шарф, мужчина потянулся поправить ей волосы, но она отмахнулась, улыбаясь. Борис отвернулся к стене.

— Она съезжает? — спросил Александр.

— В среду. Нашла квартиру. Пока на месяц.

— Вы договорились?

— Она сообщила. Я сказал, что помогу. Она сказала, что справится.

Он усмехнулся и потёр переносицу.

— Я думал, самое страшное — если у неё кто-то есть. Уже придумал, что скажу этому человеку. А теперь выходит, она уходит просто от меня. Без замены.

Чай остывал. Александр хотел спросить, зачем Борису понадобилось алиби, если жена ничего не требовала. Но ответ отчасти помнил сам: иногда ложь готовят заранее, чтобы не оказаться без оружия в разговоре, которого ещё не было.

— У вас как? — неожиданно спросил Борис.

Александр посмотрел на него.

— Трудно.

— Из-за кого?

— Ни из-за кого. У нас разные ответы на один важный вопрос.

Борис помолчал, будто дожидаясь знакомого ему продолжения. Потом кивнул.

— Ты ведь мог соврать про четверг, — сказал он тихо. — Я всё равно думаю, что мог.

— Мог.

— Но не стал.

— Да.

Борис положил ладонь на пакет с рубашкой. Александр не попытался получить прощение за отказ, как раньше пытался получить благодарность за помощь. Они допили чай, поговорили о машине Бориса, у которой снова барахлило отопление, и разошлись у перехода.

Только в машине Александр заметил, что на прощание Борис впервые за много лет не сказал: «Давай, красавчик». Просто пожал руку. Это оказалось больнее, чем он ожидал.

Глава 18. Место для воздуха

Оксана уже была дома. На кухонном столе лежали распечатанные фотографии мастерской, поверх них — лист с расчётами. Она сидела в свитере с вытянутыми рукавами и смотрела в окно.

Александр снял пальто, повесил, подождал. Воскресный разговор они обещали друг другу, но теперь оба знали, как трудно начать в назначенное время.

— Мы не берём её, — сказала Оксана.

Он понял не сразу.

— Мастерскую. Хозяйка готова уступить немного за первый месяц. Остальное предлагает нам вложить самим. Мы посчитали, не получится.

— Жаль.

Она кивнула, сдвинула фотографии в стопку.

— Ужасно жаль. Я уже видела там столы. Даже знала, что поставлю на подоконник.

У него возникло предложение одолжить деньги. Он мог произнести это тактично, без нажима, сослаться на обычную помощь близкому человеку. Но она не просила средств, а он слишком хорошо помнил, как легко желание сделать ей лучше совпадает с желанием немедленно вернуть себе удобный вечер.

— Хочешь показать, как собирались поставить?

Оксана посмотрела на него. Потом разложила снимки обратно.

Она рассказывала долго. Где повесить бумагу, как оградить стол от прямого солнца, почему Таня настаивала на старом стеллаже, хотя он занимал слишком много места. Постепенно голос стал живее. В комнате, которую они уже не получат, Александр впервые увидел то, что она успела полюбить.

— Я могу помочь, если когда-нибудь понадобится, — сказал он. — Скажи сама, как.

— Сейчас просто не предлагай другое помещение через пять минут.

— Хорошо.

Она улыбнулась и убрала фотографии в папку.

Потом они сидели без бумаг. Оксана попросила открыть окно. В кухню вошёл сырой воздух, с улицы донёсся крик ребёнка, которому не позволяли наступать в лужу.

— Я думала всё выходные, — сказала она. — И всё время ловлю себя на том, что пытаюсь угадать, когда ты изменишь мнение. Хотя ты сказал не ждать обещанного срока.

— Я не хочу, чтобы ты на это рассчитывала.

— А я рассчитываю. Не специально. Увижу, как ты разговариваешь с чужим ребёнком, и мне захочется решить, что это что-то означает. Ты задержишься на работе — решу обратное. Я уже знаю, как жить, всё время собирая доказательства.

Она встала и прикрыла окно. Рама не поддавалась; Александр поднялся, но она уже дожала ручку.

— Я не хочу снова становиться такой, — сказала Оксана.

Он ощутил, как сжалось горло. Слишком знакомым был момент, когда другой человек уже успел пройти внутрь своих выводов, а ему оставалось искать дверь.

— Ты решила уйти?

— Я решила на несколько дней пожить отдельно. У Тани есть диван. Она предложила. Я ещё не сказала «да».

— А потом?

— Не знаю.

Он сел. Оксана осталась у окна, но больше не смотрела наружу.

— Это не способ заставить тебя согласиться, — добавила она. — Я боюсь, что ты так подумаешь.

— Я уже подумал.

Она вздохнула и потёрла ладонью щёку.

— Вот. А мне просто нужно услышать себя без того, чтобы каждое утро было жалко потерять.

Глава 19. Подпись

В понедельник Александр едва не пропустил нужный поворот. В машине не играла музыка, телефон лежал в кармане; отвлекаться было не на что. Он просто ехал привычной дорогой и не замечал её.

Оксана ещё спала, когда он уходил. Вечером они договорились, что во вторник она поедет к Тане. На четыре дня, до субботы. В субботу встретятся и поговорят. Ни один из них не назвал это расставанием. Александру хотелось придать договорённости силу, которой у неё не было: четыре дня звучали достаточно определённо, чтобы почти заменить собой обещание возвращения.

В офисе его ждали документы по прежним трём процентам. Уточнения, о которых говорили на общей встрече, были закончены. Виктор Андреевич перенёс остальные дела на полчаса и попросил зайти в переговорную.

На столе лежала ручка. Александр узнал её: синяя, самая обычная, из коробки у Ирины. Он почему-то всегда представлял этот день с другой ручкой, тяжёлой, которую кто-нибудь вынет из внутреннего кармана.

Они ещё раз прочитали бумаги. Александр задавал вопросы, хотя большую часть уже обсудил раньше. Пальцы были холодными. Виктор не торопил; Павел сидел напротив и проверял на телефоне календарь. Затем убрал его, когда дошло

до подписей.

Обещание, полученное почти два года назад, исполнялось без свидетелей из его прежней жизни. Никто из тех, перед кем он когда-то хвастался будущей долей, не знал, в какую минуту он наклонился над столом. Он поставил подпись, передал лист и распрямился.

Остальные действия по оформлению они уже назначили; торопиться с объявлением владельцы не собирались. Александр получил свой комплект бумаг и вышел с ним, прижимая папку к боку. Три процента переставали быть наградой, которую можно представлять как угодно. У них появлялись точные строки и обязательства, прочитанные им без пропусков.

По отдельной покупке предложения ещё сравнивали. Александр не подписал её вместе с первым соглашением, хотя в этом было бы что-то красивое: один день, две подписи, новая ступень. Он хотел убедиться, что не использует свободные деньги, чтобы заглушить то, чего не умел исправить дома.

У окна коридора стояла Ирина с телефоном в руке. Закончила разговор, поздравила его. Он удивился.

— Виктор Андреевич сказал, что сегодня оформляете.

— Спасибо.

— Вы, кажется, не очень рады.

Александр посмотрел на папку. Потом улыбнулся — медленно, почти с усилием.

— Рад. Просто день странный.

В кабинете он написал Оксане: «Подписали по старой договорённости. По дополнительной покупке пока нет».

Ответ пришёл, когда он уже собирался на производство: «Поздравляю, Саш. Ты долго этого ждал».

Он убрал телефон, снова достал и перечитал. Она помнила, чего он ждал. Сейчас этого оказалось достаточно, чтобы несколько секунд не заходить в шумный цех, а постоять возле двери, держа папку обеими руками.

Глава 20. Четыре дня

Во вторник Оксана собирала небольшую сумку. Сложила две футболки, свитер, зарядку. Потом вытащила свитер, взяла другой. Александр сидел на краю кровати и чувствовал себя человеком, которого попросили присутствовать при разборке чего-то ещё работающего.

— Я могу отвезти, — сказал он.

— Таня заедет. Мы сначала в магазин.

На тумбочке лежали серьги из того вечера. Оксана заметила его взгляд, убрала их в коробочку и поставила коробочку обратно.

Он почти физически ощутил облегчение. И тут же устыдился того, с какой жадностью наблюдает за каждой вещью, оставленной дома.

— Я не буду каждый вечер звонить и спрашивать, что ты решила, — сказал он.

Оксана застегнула сумку.

— Можно вообще пока не обсуждать это по телефону?

— Можно.

— Если захочешь написать о чём-нибудь обычном — пиши. Только я могу не сразу ответить. Мне нужно, чтобы ты это выдержал.

Он кивнул, хотя не знал, сможет ли. Выдержать четыре дня в компании было несложно: совещания, бумаги, очеред-

ные чужие просьбы. Страшно было оказаться на десять минут раньше дома, где никто не переставит его чашку с края стола.

У подъезда позвонила Таня. Оксана надела ботинки, встала, поправила пятку, застрявшую в носке. Он поддержал её за локоть. Всё было настолько обыкновенным, что Александр едва не спросил, не купить ли хлеба к ужину.

Она выпрямилась и обняла его. Сумка упёрлась ему в колено. Он прижал её к себе, почувствовал под ладонью тонкую лопатку и вдруг понял, что по-настоящему надеялся на отмену: вот сейчас она вздохнёт, снимет куртку, скажет, что никуда не хочет.

Оксана отстранилась.

— В субботу, — сказала она.

— Я помню.

Он не вышел на балкон смотреть, как отъезжает машина. Снял с плиты чайник, который начал свистеть, хотя воду ставила ещё она. Потом выключил газ и долго стоял, держа чайник за ручку.

На работу приехал раньше обычного. Ирина принесла письма, Константин попросил пять минут, в цехе задержалась поставка. До обеда Александр почти забыл, как именно закрылась утром дверь. После обеда вспомнил и понял, что день не станет от этого короче.

Вечером он заехал в магазин. Взял яйца, молоко, хлеб. У полки с йогуртами потянулся к тому, который любила Окса-

на, остановился и всё-таки положил в корзину один. Не запас на возвращение, не знак. Просто продукт, который мог съесть сам, если она не приедет в субботу.

Дома в маленькой комнате горел свет. Александр замер в коридоре, не успев осмыслить невозможную надежду. Потом вспомнил: утром Оксана оставила лампу над столом, а он не проверил, уходя.

Он дошёл до двери. На столе лежал лист с наброском пустой комнаты, которую они смотрели во дворе с булочной. В нарисованном окне стоял горшок с длинными узкими листьями. Она так и не сказала, какое растение собиралась туда поставить.

Александр выключил лампу. Дверь оставил открытой.

Глава 21. Чужой праздник

В среду Александр поехал на вечернюю встречу поставщиков, хотя утром собирался отказаться. Приглашение лежало у Ирины почти две недели. За это время оно не стало полезнее, зато теперь обещало занять три часа, которые иначе пришлось бы провести дома.

В гостиничном зале пахло кофе и нагретой тканью. На сцене проверяли микрофон; каждый раз, когда ведущий произносил «раз», у стола справа кто-нибудь морщился. Александр оставил пальто, взял воду и вскоре оказался в разговоре с тремя людьми, имён которых не запомнил. Они знали его должность. Этого хватало, чтобы внимательно выслушать даже случайную фразу о погоде.

После выступлений он вышел в холл. У окна стояла женщина в тёмно-зелёном платье и пыталась открыть балконную дверь.

— Там ручка снята, — сказал Александр.

— Уже заметила. Но надеялась, что мой взгляд её вернёт.

Он улыбнулся. Женщина обернулась, представилась Полиной. Тридцать шесть лет, занималась организацией деловых мероприятий; это она сказала сама, объясняя, почему её раздражает чужой ведущий.

— Профессиональная ревность? — спросил Александр.

— Профессиональный слух. Он пять раз сказал «уникаль-

ная возможность». После третьего я решила, что возможность точно кончилась.

Они засмеялись. Разговор оказался лёгким. Полина не знала его прежних обещаний, не ждала ответа, от которого зависела бы её жизнь. При ней Александр сразу стал человеком остроумным, внимательным, умеющим подать пальто так, чтобы не превратить движение в церемонию. Ему нравилось это возвращение знакомого себя.

Из зала вынесли десерты. Полина взяла два, один предложила ему. Они стояли у подоконника, ели маленькими ложками, обсуждали музыку. Он поймал её взгляд и понял, что задержка в нём была намеренной.

— Вы всегда такой серьёзный, когда думаете? — спросила она.

— Стараюсь делать это незаметно.

— Плохо получается.

Она коснулась его рукава, убирая крошку. Он почувствовал прикосновение раньше, чем увидел. В голове возникла простая, знакомая последовательность: ещё один разговор, совместный выход, сообщение поздно вечером. Дома никто не спросит, почему задержался. Телефон молчал уже несколько часов.

Александр поставил недоеденный десерт.

— Мне пора.

Полина чуть приподняла брови.

— Я вас напугала?

— Нет. Я живу с женщиной. Мы сейчас поссорились, но это не значит, что я свободен.

Она убрала ложку в стаканчик.

— Понятно. Спасибо, что сказали.

В её голосе не было ни разочарования, которое польстило бы ему, ни уважения, которое стало бы наградой. Полина просто забрала свою сумку. У стойки её окликнул знакомый, она повернулась к нему и сразу продолжила вечер.

Александр вышел на улицу. Ему хотелось кому-нибудь рассказать о случившемся, и это желание было неприятнее самого соблазна. Он представлял, как Оксана услышит, что он сумел остановиться, и посмотрит на него теплее. Потом вспомнил, где она ночует, и убрал телефон.

В машине было холодно. Он завёл двигатель, подождал, пока оттает стекло. На сиденье рядом лежала программка вечера. Александр скомкал её, но не выбросил: урны поблизости не было. Бумажный ком так и ехал с ним до дома, шурша на каждом повороте.

Глава 22. На своей стороне

В четверг Лев Сергеевич вернул расчёты без замечаний к арифметике. Замечание у него было к одной строке, которую Александр вписал сам: «Ожидаемые выплаты».

— Для решения об оплате я бы её убрал, — сказал Лев.

Александр кивнул. Он уже знал, что услышит, но всё же надеялся на другой вывод. Приходилось признать: дополнительную долю он мог купить, сохранив запас, который заранее выделил для жизни. Просто оставшееся число нравилось меньше, чем прежнее.

— По первому соглашению оформление идёт? — спросил он.

— Да. Вам сообщат, когда закончат. Эти две истории я бы и в голове держал раздельно.

В дверях появился Константин. Увидел бумаги, хотел отступить, но Лев сам собрал листы и вышел.

— Есть пять минут?

Речь шла о Дарье. Она вела клиента, которого Александр привык считать собственным: познакомился с ним раньше всех, лично разрулил несколько неприятных отгрузок, помнил день рождения его жены. Теперь клиент позвонил напрямую и попросил подтвердить скидку, уже обсуждённую с Дарьей. Александр подтвердил. На совещании утром выяснилось, что она эту скидку не давала.

— Он сказал, вы почти согласовали, — произнёс Александр.

— Да. Почти. Она отказалась без изменения объёма. Он позвонил вам.

— И что ты предлагаешь, отозвать?

Константин сел, хотя его не приглашали.

— Я предлагаю сначала выяснять у человека, который ведёт переговоры. Иначе нам полномочия дают до первого звонка на ваш номер.

Александр посмотрел на него. После удачного выезда Константин говорил увереннее; прежде ему бы понравилось это качество в ком угодно, кроме человека, возражающего сейчас ему самому.

— Сделка ещё не оформлена, — сказал он.

— Именно поэтому я пришёл.

Позвали Дарью. Она открыла переписку, показала последовательность писем. Никакой скрытой ошибки, которую можно было бы обнаружить и тем самым вернуть себе работу, не нашлось. Клиент попробовал обойти её, и Александр помог.

Он набрал номер при ней. Сказал, что подтвердил условие, не уточнив весь объём договорённостей. Свой ответ назад без обсуждения не заберёт; предложил вернуться к расчёту вместе с Дарьей и найти вариант, который можно будет исполнить. Клиент раздражённо напомнил, сколько лет они знакомы.

— Поэтому я и звоню сам, — ответил Александр.

Когда разговор закончился, Дарья закрыла ноутбук.

— Спасибо, что не сказали, будто мы вас неправильно поняли.

Фраза была вежливой. От неё у Александра испортилось настроение сильнее, чем от возражений Константина. Получалось, именно этого здесь и ожидали.

Вечером он отправил Павлу Григорьевичу ответ по дополнительной покупке: готов двигаться дальше на предложенном объёме после согласования окончательных документов. Нажал кнопку, перечитал отправленное. Это было ещё не приобретение, но впервые он не спрятал собственное желание за вопросами к другим.

Оксане писать не стал. Они договорились дать друг другу несколько дней, и он уже посылал ей вчера обычное сообщение о найденной перчатке. Ответа пока не было. Александр выключил компьютер и пошёл домой, где эту перчатку можно было положить в ящик, не требуя, чтобы она что-нибудь означала.

Глава 23. До субботы

Оксана ответила в пятницу утром: «Спасибо, я думала, потеряла. Завтра в два сможешь? Давай в кафе у реки».

Александр смотрел на сообщение, пока телефон не потемнел. В нём не было ничего неожиданного: встречу в субботу они назначили ещё дома. Неожиданным оказалось место. Он, сам не признаваясь себе, представлял, как она позвонит в дверь с сумкой, а разговор начнётся уже после возвращения.

Он написал, что сможет.

Весь день уместился в обычный календарь. Производство, звонок с Русланом, замечания к документам, два переноса. Он отвечал людям, принимал решения, даже посмеялся над историей Ирины про Дениса, который заказал обувную полку и обнаружил, что собрал её внутри прихожей, откуда она теперь не проходила в нужный угол.

Крылов зашёл уже в пальто.

— Вы завтра на месте?

— Нет.

— Тогда в понедельник покажу. Не срочно.

Александр кивнул. Ему хотелось спросить о чём-нибудь ещё, задержать его на несколько минут. Но Артём Борисович уже застёгивал карман и смотрел в коридор.

— Хороших выходных, — сказал Александр.

— И вам.

Дома он открыл холодильник, закрыл. Потом снова открыл и достал яйца. Сделал омлет, пересолил, съел всё равно. На кухонном столе не было ни рисунков, ни расчётов. Он убрал после ужина и впервые заметил, как быстро заканчивается уборка, если весь вечер ничего не происходит.

Поздно ночью ему пришло в голову купить цветы. Он даже посмотрел, какой магазин работает утром. Потом представил букет на столе между ними: Оксана должна будет взять его, куда-то положить, поблагодарить прежде, чем скажет то, ради чего позвала. Закрыл страницу.

В субботу проснулся слишком рано. Долго стоял под душем, выбрал рубашку, переоделся в джемпер. Время от этого почти не изменилось.

Он приехал к реке за двадцать минут. На набережной лежал грязный снег; из-под него проступали мокрые доски скамей. Александр дошёл до воды. Лёд у берега был серым, пористым, дальше темнела узкая полоса течения. Хотелось увидеть в этом обещание весны, но холодный ветер быстро прогнал его обратно к кафе.

Оксана уже сидела внутри, хотя до двух оставалось ещё десять минут. Без сумки. На стуле рядом лежали только шарф и перчатки.

Она подняла руку, заметив его через стекло. Александр остановился на пороге, стряхнул с рукава каплю воды и подошёл к столику.

Глава 24. Не за вещами

Они заказали чай. Оксана спросила, как прошла неделя. Александр коротко рассказал о Дарье, о согласии продолжить дополнительную покупку. Не упомянул Полину: у него всё ещё оставалось слишком сильное желание извлечь из той встречи доказательство в свою пользу.

Оксана слушала, потом провела ладонью по щеке, словно убирала прилипший волос.

— Я не вернусь сегодня, — сказала она.

Он кивнул раньше, чем до конца услышал.

— Тебе нужно ещё время?

— Мне нужно искать квартиру.

За соседним столиком звякнула чашка. Александр вдруг расслышал весь зал: шипение кофемашины, стук колёс чемодана у входа, чей-то громкий вопрос о парковке. Оксана ждала.

— Ты хочешь закончить? — спросил он.

— Да.

Слово было тихим. Он смотрел на неё, надеясь найти во взгляде то, чего не было в голосе: сомнение, предложение возразить, условие, которое ещё можно выполнить.

— Из-за ребёнка.

— Потому что мы хотим разного. Я не могу жить с тобой и ждать, пока ты захочешь того же. Ты не можешь согласиться,

чтобы я осталась. Мы уже всё это сказали.

— Люди ведь меняют мнение.

Оксана прижала пальцы к переносице.

— Меняют. И я на это надеюсь. Именно поэтому мне надо уйти.

Он откинулся на спинку стула. В груди стояла боль, почти физическая, мешавшая вдохнуть достаточно глубоко. Он вспомнил, как она прижимала его руку к себе той ночью после разговора. Хотел спросить, как можно после этого прийти и сказать «да», но понял, что ответ уже знает: она обнимала человека, которого любила, а не давала расписку.

— Ты меня ещё любишь?

Она посмотрела на него прямо.

— Да. Мне от этого не легче.

Александр опустил глаза. На блюдце лежала маленькая ложка; он передвинул её к краю и тут же вернул. Хотелось сделать что-нибудь, что она заметит и остановит.

— Если я скажу, что готов?

Оксана побледнела. Он увидел это и не закончил фразу.

Она долго молчала.

— Тогда я попрошу тебя не говорить сегодня, — сказала наконец. — Потому что я захочу поверить.

Он накрыл лицо ладонями, потом убрал руки. За окном прошёл человек с собакой. Собака остановилась у двери, потянула поводок в сторону кафе; хозяин нагнулся к ней и что-то сказал. Жизнь двигалась слишком близко, слишком по-

дробно.

— Я не знаю, что сказать, — произнёс Александр.

— Не надо ничего решать за этот час.

— Ты же решила.

Оксана кивнула. В уголках её глаз стояли слёзы. Она не вытирала их, пока одна не покатилась по щеке.

— Да.

Они сидели ещё долго. Обсудили вещи, которые она заберёт, и то, что может пока остаться. Оксана попросила несколько дней: у Тани нельзя жить бесконечно, но подходящей квартиры она ещё не нашла. Александр предложил подождать сколько нужно. Она сказала спасибо.

Когда принесли счёт, они оба потянулись к нему. Оксана отняла руку первой. Он заплатил, и даже это обычное движение вдруг стало последним, которое ему позволили совершить в привычной роли.

На улице они обнялись. Она пахла знакомым шампунем и чужим стиральным порошком. Александр закрыл глаза, потом сам разжал руки.

Глава 25. Вторая чашка

Он не поехал домой сразу. Катался по городу без цели, пока не заметил, что второй раз пересекает тот же мост. Остановился у магазина, купил воду и долго сидел на парковке с открытой бутылкой между коленями.

Телефон молчал. Он сам отказался от того, что ещё можно было бы назвать последним звонком: Оксана спросила, написать ли вечером, как добралась. Он сказал, что не нужно. Теперь злился на собственный ответ.

Дома стояли её ботинки, которыми она давно не пользовалась. Александр задел один дверью, наклонился, поставил ровно. Это оказалось почти невыносимым: вещи продолжали требовать прежних небольших действий, хотя человека уже нельзя было вернуть аккуратностью.

Он сел на кухне. Потом поднялся и вынул из шкафа вторую чашку, ту, которую она обычно брала утром. Подержал, поставил обратно. Не переставил на дальнюю полку. Просто закрыл дверцу.

Борис позвонил к шести.

— Ты занят?

— Нет.

— Можно заехать?

Александр согласился. Пока тот ехал, вынес мусор, сложил посуду, убрал из коридора мокрый коврик. Впервые за

день у него появились движения, не заканчивавшиеся взглядом на телефон.

Борис принёс еду в двух пластиковых контейнерах. Снял куртку, помолчал в дверях кухни.

— Она ушла?

— Да. Сегодня поговорили.

— К кому?

Александр поднял глаза. Борис выдохнул.

— Извини. Я всё ещё так думаю.

Они разложили еду. Борис рассказал, что жена переехала в среду. Помогать не позвала. Он всё равно вынес к подъезду две коробки, потом уехал, потому что она попросила не стоять рядом и не ждать другой просьбы.

— Моя тоже не к кому-то, — сказал он.

— Я помню.

Некоторое время ели молча. Затем Борис открыл телефон, показал фотографию сломанного вентилятора в машине. Александр спросил, где тот собирается чинить. Разговор занял десять минут, нелепых и спасительных.

Позже Борис предложил поехать куда-нибудь. Можно было встретить знакомых, выпить, не возвращаться рано. Александр подумал о Полине, о гостиничном холле, где достаточно было улыбнуться и стать новой версией себя.

— Сегодня не хочу.

— Тогда ещё посидим?

— Посидим.

Борис остался до половины одиннадцатого. Уходя, задержался в прихожей, хотел что-то сказать, но только хлопнул Александра по плечу. На этот раз отсутствие привычной шутки не ранило.

Ночью Александр лёг на свою сторону кровати. Протянул руку, коснулся холодной простыни и убрал ладонь. За стеной у соседей снова работал телевизор. Он слушал чужой смех, пока наконец не заснул.

Глава 26. Первый вопрос

В понедельник Павел Григорьевич назвал человека, который интересовался оставшейся частью его доли.

— Эдуард Савельевич Ланской. В четверг познакомимся. Он разрешил передать вам материалы о себе и компании.

Александр повторил фамилию. Прежде слышал её, но лично знаком не был. Ланскому принадлежал бизнес по поставкам комплектующих; иногда его компания участвовала в тех же конкурсах, что и их поставщики. Прямого сотрудничества у них сейчас не было.

— Марк знает?

— Знает. Это не решение, Александр. Это встреча.

Павел говорил чуть суше обычного. Видимо, уже отвечал на этот вопрос не впервые.

— По моей покупке что-то меняется?

— Пока нет. Но весь порядок участия надо будет проверить в окончательном виде. Я не хочу сделать две сделки, которые потом начнут мешать друг другу.

В четверг Ланской пришёл с женщиной, которую представил своим финансовым директором. Сам был невысоким, плотным, с мягкими руками и очень спокойным голосом. Рукопожатие короткое; пиджак снял сразу, аккуратно повесил на спинку стула. Александр поймал себя на том, что ищет внешнюю примету, которая позволит заранее решить, нра-

вится ему этот человек или нет.

Ланской начал с вопросов о производстве. Слушал внимательно, не пытался показать, что уже всё знает. Дважды просил объяснить непонятное слово. Крылов отвечал охотнее, чем Александр ожидал.

Потом речь зашла о деньгах. Ланской спросил, какую часть работ компания передаёт на сторону и что получает взамен. Лев ответил в общих цифрах; подробные данные они пока не открывали.

— У вас есть заказы старой площадке Валентина Егоровича, — сказал Ланской. — Я увидел в разрешённой справке.

Александр поднял глаза.

— Есть.

— А почему вы не собрали этот объём у одного подрядчика? Я бы хотел понять. Внешне выглядит дороговато.

Крылов придвинул к себе лист. Александр увидел, как тот собирается ответить, и впервые за всю встречу порадовался, что рядом сидит человек, который помнит каждую часть этой истории без его участия.

— Внешне — да, — сказал Артём Борисович. — А теперь давайте посмотрим, что именно вы сравниваете.

Ланской кивнул, достал ручку.

Это не было требованием закрыть площадку. Не было обещанием сохранить заказы. Человек, который мог стать совладельцем, задал первый вопрос, и от того, насколько

убедительно они ответят, зависело больше, чем впечатление от знакомства.

После встречи Александр остался в переговорной. На экране телефона лежало сообщение Оксаны, пришедшее час назад: «Нашла вариант квартиры. Можно завтра вечером заехать за вещами?»

Он написал: «Можно. Во сколько?»

Потом положил телефон и вернулся к оставленному Ланским листу. На полях аккуратным почерком был записан вопрос: «Стоимость сохранения двух источников».

Александр прочитал его дважды. За дверью разговаривал Крылов. До завтрашнего вечера ещё требовалось прожить целый рабочий день.

Глава 27. Вниз по лестнице

Оксана приехала в пятницу в половине восьмого. С Таней и двумя большими сумками, пустыми и потому особенно страшными. Александр открыл дверь, отступил. Таня поздоровалась, сразу спросила, где можно разуться, и этим простым вопросом избавила их от первых нескольких секунд.

В комнате Оксана раскрыла шкаф. Александр стоял в дверях и вдруг понял, что не знает, какие вещи здесь её. Свитер, конечно. Платье, в котором была на зимней выставке. А вот серый плед она привезла или они купили вместе?

— Это оставить? — спросил он.

— Заберу. Если ты не против.

Он подал плед. Хотел сказать, чтобы брала всё, что нужно, но она уже складывала его, и фраза прозвучала бы разрешением на её собственные вещи.

Таня паковала книги и листы. Не пыталась развлекать их разговором, но и не изображала чужую глухоту. Один раз попросила Александра придержать картон, пока заклеивала угол. Он придержал, обрадовавшись задаче.

Снятую со стены работу Оксана поставила на пол. Это был не подаренный ему свет в дверном проёме, а её большой пробный отпечаток, который они повесили осенью, потому что больше некуда было пристроить.

— Гвоздь потом вытащи, — сказала она.

Он посмотрел на маленькую тёмную точку в обоях.

— Хорошо.

Слова о квартире появились только на кухне. Небольшая, далеко от центра, окна во двор. Хозяйка разрешила переставить мебель, но попросила не сверлить стену над диваном. Оксана рассказала это с усталой улыбкой. Ей хотелось поделиться мелочью, и она по привычке поделилась с ним.

Таня вынесла первую сумку. Александр взял коробку, пошёл следом. В лифт втроём с вещами не помещались, пришлось спускаться по очереди. Он стоял внизу с коробкой, на которой Оксана написала «Листы», и слышал, как кабина едет вверх за следующей частью их дома.

Когда всё загрузили, Оксана вернулась с ним к подъезду. Достала ключи. Сняла один с кольца не сразу: ноготь соскальзывал, пружина не поддавалась. Александр взял связку, помог разжать виток и вернул ей остальные.

Ключ остался у него на ладони.

— В столе ещё папка. Я позже заберу, — сказала она.

— Напиши.

Оксана кивнула. Они не обнялись: после разговора в кафе это показалось им обоим слишком похожим на повторение, которое ничего не добавит, но снова заставит надеяться.

Он подождал, пока машина выедет со двора, и поднялся. В квартире пахло скотчем и холодным воздухом. В маленькой комнате остался стол; на стене виднелся чистый прямоугольник. Александр положил ключ в ящик прихожей. По-

том вернулся и закрыл ящик до конца.

Глава 28. Вид из другого окна

В субботу Оксана проснулась от незнакомого звука. Кто-то внизу двигал мусорный бак по асфальту; колёса гремели так, будто по двору катили пустой металлический шкаф. Она лежала, не открывая глаз, и несколько секунд пыталась вспомнить, с какой стороны здесь ванная.

Вчера Таня помогла поднять вещи, выпила чай и ушла. Оксана осталась одна среди коробок. Успела расстелить постель и найти зубную щётку. На завтрак теперь были половина батона и сыр, купленные по дороге.

Она достала телефон. В чате с Александром последнее сообщение было о времени приезда. Большой палец сам остановился над строкой ввода. Оксана уже придумала, как рассказать про бак, про дворника с удивительным кашлем, про то, что в квартире оказались три одинаковые солонки и ни одной глубокой тарелки.

Положила телефон. Через минуту снова взяла, написала Тане: «Ты точно не знаешь, куда мы спрятали кружку с трещиной?»

Та ответила фотографией своей кухни. Кружка стояла возле чайника.

Оксана рассмеялась. Потом заплакала — без перехода, всё ещё держа в руке кусок хлеба. Положила его на пакет и несколько минут сидела, уткнувшись лицом в ладони. Когда

встала, сыр успел подсохнуть по краю.

К обеду разобрала одежду. Вещи плохо помещались: плечики цеплялись друг за друга, нижний ящик был перекошен. Она дёрнула слишком сильно, ящик выехал на пол. Под ним обнаружились детский носок и карандаш без грифеля, оставшиеся от прежних жильцов.

Оксана подняла носок двумя пальцами. Маленький, с зелёным пятном на пятке. Долго смотрела, потом положила в пакет с вещами, которые собиралась отдать хозяйке. Не стала придумывать этому находку ни доброго, ни дурного смысла. Ей хватало того, что она уже решила сама.

Вечером вышла за продуктами. В магазине не оказалось привычного хлеба. Она выбрала другой и поймала себя на досаде, почти смешной на фоне всего остального. Хотелось хотя бы хлеб оставить прежним.

Дома поставила чайник, разложила на подоконнике три маленьких рисунка. Большую работу пока некуда было повесить. За окном включили свет в соседней квартире; женщина поливала цветы, наклоняя тяжёлую бутылку обеими руками.

Оксана села за стол. Открыла папку с незавершёнными эскизами, долго перебирала листы. Потом взяла чистый. Первая линия получилась слишком уверенной, чужой. Она перевернула бумагу и начала снова.

Глава 29. Звонок из цеха

В понедельник Вадим позвонил до начала утреннего совещания.

— Александр, нам надо остановить часть сборки. Есть несовпадение по заготовкам. Пока не знаем, сколько в партии.

Он говорил быстро, но не суетился. Александр спросил, уведомлён ли Крылов, услышал, что тот уже едет, и тоже направился на производство.

В цехе пахло металлом и влажными куртками. У отдельного стола стоял Володя, показывал Сергею две детали. За время работы он перестал при каждом начальнике прятать руки за спину. Теперь держал заготовку так уверенно, словно самое важное в помещении находилось именно у него.

— На образце сходится. В партии вот здесь уходит, — объяснил он.

Александр хотел спросить, почему не заметили раньше. Крылов опередил:

— Сколько проверили?

Володя показал отметки. Часть уже отложили, остальное ещё предстояло перебрать. Вадим объяснил, где может встать работа и что пока можно делать без этих деталей.

Заготовки пришли не от Валентина Егоровича. Их поставил другой подрядчик, с которым работали давно. Алек-

сандр испытал короткое облегчение и тут же разозлился на себя: будто вопрос Ланского был соревнованием, в котором теперь удачно ошиблась противоположная сторона.

— Клиенту что говорим? — спросил Сергей.

— Сначала поймём объём. Когда будет первая оценка?

Крылов назвал время. Не срок спасения всей партии, только время следующего доклада. Александр почувствовал, как привычная потребность немедленно дать кому-нибудь уверенность подталкивает его к обещанию. Он удержался, но от этого никому ещё не стало легче.

Поставщик приехал после обеда. Мужчина в пуховике долго рассматривал детали, потом сказал, что на их стороне проверяли иначе. Сергей достал согласованный образец. Разговор стал жёстче.

— Сейчас не будем решать у стола, кто виноват, — сказал Крылов. — Нам нужен способ закрыть ближайший объём. Потом разберём расходы.

Александр посмотрел на Володю. Тот стоял в стороне, слушал, сжимая в пальцах карандаш. Остановленная работа уже превратилась вокруг него в взрослый спор о деньгах и ответственности.

— Ты правильно сделал, что поднял вопрос, — сказал Александр.

Володя кивнул, но не улыбнулся.

— Мне теперь обратно на участок?

— С Вадимом согласуй.

К вечеру выяснилось, что часть объёма можно восстановить у них самих. Для остального искали свободное время у подрядчиков. Валентину Егоровичу Крылов тоже позвонил; тот обещал посмотреть загрузку, но сразу предупредил: всю партию не возьмёт.

Александр уехал, когда первая смена уже разошлась. Телефон снова зазвонил у машины. Он надеялся услышать готовое решение, а услышал только уточнение: утреннюю оценку придётся пересчитать.

Глава 30. Кто кому должен

Во вторник они с Крыловым приехали к Валентину Егоровичу. На старой площадке шумел один из станков. У входа стояли мешки с уборочным мусором, на подоконнике сушились чьи-то перчатки. Римма Алексеевна встретила их без прежней настороженности, но к кабинету провела не сразу: хозяин разговаривал с мастером.

— У вас тоже теперь везде срочно? — спросила она.

Крылов усмехнулся.

— Не теперь. Давно.

Валентин вышел с листком в руке. Поздоровался, повёл на участок. Алексей Никитич показал место, которое они могли освободить под часть заказа. Всё было возможно при одном неприятном условии: работа получалась дороже обычной.

Александр выслушал расчёт и спросил, нельзя ли снизить доплату.

Валентин Егорович убрал лист в карман.

— Можно. Если сдвинем другой заказ. Но тогда я потеряю там, где вы сэкономите.

— У нас сейчас проблема с ближайшей отгрузкой.

— Я понял. Поэтому и смотрю, что могу взять.

Александр ощутил раздражение. Последние дни он готовил ответ Ланскому о пользе двух источников; несколько раз вспоминал, сколько внимания они когда-то потратили на эту

площадку. Сейчас казалось естественным, что люди здесь должны сделать шаг навстречу.

Валентин посмотрел на него внимательно.

— Саша, вы ведь нам заказы отдавали не просто так. Мы их выполняли. За деньги. Если сейчас могу помочь, это тоже работа.

Александр промолчал. Крылов попросил ещё раз показать загрузку. Они прошли по часам и объёму, убрали то, что могли сделать сами. Доплата осталась, но стала меньше вместе с заказом.

На выходе Валентин остановил Александра.

— Вы на меня обиделись?

— Нет.

— Обиделись. Я так тоже делал. Помогу кому-нибудь, потом жду, чтобы мне в нужную минуту вернули без разговора о цене. Только люди часто не знают, что у меня на них записано.

Он сказал это без назидания, почти устало. Из цеха позвали мастера; Валентин повернулся на звук, потом снова посмотрел на Александра.

— Мы возьмём то, о чём договорились. Сделаем нормально.

В машине Крылов не торопился заводить двигатель. Александр спросил, сколько общий выход обойдётся компании.

— До конца посчитаем после переборки. Сейчас можем

подтвердить только ближайшую часть.

— Ланскому это придётся показать.

— Придётся.

— Вы ведь скажете ему, что второй подрядчик нас выручил?

Крылов повернулся к нему.

— Скажу, сколько это стоило. И что было бы без него. Там и хорошие новости есть, и плохие.

Они выехали со двора. За окном осталась площадка, которую Александр когда-то хотел купить, а теперь на несколько минут снова попытался считать своей.

Глава 31. Деньги ушли

К середине марта они закрыли ближайшую отгрузку с опозданием. Клиент принял согласованный с ним новый порядок, но простил не всё: часть расходов пришлось взять на себя. Разбирательство с поставщиком ещё продолжалось. Володя получил благодарность от Вадима на общем разборе и вернулся к своей работе. Никто не превращал его в героя недели, и Александру это понравилось.

За те же две недели завершилось оформление прежних трёх процентов. Теперь в документах, которые ему передали, не оставалось будущего времени. Александр прочитал сообщение, сидя в машине у офиса, и несколько секунд не открывал дверь.

Дополнительную покупку согласовали отдельно. Павел Григорьевич принял предложенные уточнения, Александр ещё раз проверил сумму, оставшуюся после оплаты. В день перевода он всё-таки пересчитал её на бумаге, хотя в цифрах ничего не изменилось.

Деньги ушли раньше, чем пришло ощущение приобретения.

Он смотрел на уменьшившийся остаток и впервые за много лет не мог назвать это движение заработком. Теперь часть его накопленного времени была вложена туда, где завтра снова могли ошибиться с партией, задержать деньги, не полу-

чить большой заказ. В том числе по его собственному решению.

Павел позвонил вечером, подтвердил получение. По дополнительным трём процентам документы были подписаны; завершение оформления ещё требовало времени. Александр не стал говорить «теперь у меня шесть», хотя фраза уже просилась на язык.

— Вы как? — спросил Павел.

— Проверяю счёт чаще, чем надо.

— Пройдёт.

— У вас прошло?

Павел рассмеялся.

— Не всегда.

Марк запросил расчёт по остановленной партии. Те же сведения в согласованном объёме готовили Ланскому, чья покупка ещё не состоялась. Александр перечитал пояснения Крылова: стоимость ошибки, цена срочной помощи, нерешённые вопросы.

Дома он открыл ящик в прихожей. Ключ Оксаны лежал возле запасных батареек. Она уже забрала папку, заехав однажды вечером. Он спустился к подъезду, передал её и подождал, пока Оксана проверит, всё ли на месте. Разговор занял две минуты. С тех пор они не виделись.

Он закрыл ящик. Потом достал телефон, написал Борису: «В субботу хочу за город. На день. Поедешь?»

Ответ пришёл почти сразу: «Куда?»

Александр посмотрел на карту. У него ещё не было ответа, и впервые за вечер это не показалось опасным.

Глава 32. Дорога обратно

Поехали в небольшой город у воды. Борис ворчал, что в марте там нечего делать, но сам купил в дорогу кофе и пакет пирожков. Один протёк капустным соком прямо на салфетку; они спорили, кто виноват, пекарня или человек, положивший горячее на бок.

За городом снег ещё держался в низинах. Дорога шла между голыми посадками, на заправке пахло сыростью и бензином. Александр вёл, Борис дремал, иногда открывал глаза и начинал фразу так, словно они не молчали последние двадцать минут.

В городе действительно почти нечего было делать. Они прошли к воде, нашли закрытое кафе, потом открытое, где из горячего остался только суп. Сели у окна. Борис снял куртку, долго растирал руки.

— Она забрала остальные вещи, — сказал он.

Александр понял, о ком речь.

— Как ты?

— Сегодня нормально. Вчера нет.

Он размешал суп, посмотрел на ложку.

— Всё время хочется что-нибудь купить. Не себе. Домой. Чтобы было зачем ей написать: я нашёл тот светильник, который ты хотела. Как будто я нашёл его вовремя.

Александр кивнул. У него самого в телефоне всё ещё ле-

жала ссылка на мастерскую, которую можно было снять дешевле. Он сохранил её после расставания и никуда не отправил.

— Ты покупку закончил? — спросил Борис.

— Старую долю оформили. Дополнительную оплатил, ещё оформление.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Борис поднял чашку. Чокнулись чаем, немного смущаясь. Никто не предложил назвать сумму вслух и оценить, насколько крупным человеком теперь стал Александр.

После обеда прошли вдоль воды. Борис остановился сфотографировать старый причал. Потом попросил снять его, посмотрел на экран и недовольно сказал, что выглядит уставшим.

— Ты и есть уставший, — ответил Александр.

— Хотелось бы хотя бы на фотографии иначе.

Сняли ещё раз. На втором кадре Борис смеялся: ветер вывернул ему воротник и бросил в лицо. Эту фотографию он оставил.

На обратном пути стемнело. В зеркале тянулись огни чужих машин. Александр думал о том, что раньше назвал бы этот день пустым: ни сделки, ни знакомства, ни события, которое удобно пересказать. Теперь у него болели ноги, в машине пахло кофе, рядом сидел друг, которого он не мог исправить и который не пытался исправить его.

У дома Борис задержался, отстёгивая ремень.

— В следующий раз можно без ветра.

— Попробую договориться.

Борис улыбнулся и вышел.

Александр поднялся к себе. На столе в маленькой комнате лежали его собственные бумаги: он впервые за несколько недель принёс их туда из кухни. Работа Оксаны со светом в дверном проёме оставалась на прежнем месте. Он включил лампу, сел и открыл письмо Крылова.

В понедельник им предстоял разговор с Марком. Александр прочитал первые строки, отложил телефон и пошёл ставить чайник. Вернулся, пока вода ещё не закипела. Ему больше не хотелось дождаться ночи, чтобы этот день наконец закончился.

Глава 33. Три пустые строки

Марк слушал расчёт стоя. Не из-за раздражения: в начале встречи предупредил, что потянул спину и долго сидеть трудно. Александр невольно следил, как он осторожно меняет положение, придерживаясь за край стола. Это мешало заранее превращать любой его вопрос в нападение.

Крылов говорил коротко. Лев добавлял суммы. Александр рассказал о новом порядке с клиентом и о части расходов, оставшейся на компании. Когда дошли до претензии поставщику, Марк поднял ладонь.

— Я вижу, сколько мы надеемся вернуть. Сколько уже вернули?

— Пока ничего, — ответил Лев.

Марк кивнул. Убрал с листа рукой тень от настольной лампы, наклонился.

— Тогда здесь пока ноль. Потом исправим, если получим.

Александр почувствовал досаду. Он уже успел привыкнуть к числу, которое уменьшало убыток. Поставщик признал часть расхождений, разговор не стоял на месте. Но деньги, которых ещё не было, действительно сделали представленный итог приятнее.

Лев перечеркнул строку. Итог изменился.

Потом Марк попросил назвать три вещи, которые теперь будут делать иначе. Не общие выводы, а действия, для кото-

рых уже назначили людей и время. Два ответа у них были. На третьем Крылов остановился.

— Это пока предложение. Мы не проверили, что оно даст.

Марк опустился на стул, поморщился.

— Так и запишите.

Александр взял чистый лист. Внизу оставались три пустые строки, предназначенные для уверенного заключения. Он перечитал написанное и не стал их заполнять.

После встречи Крылов задержался в кабинете.

— У Сергея есть человек на дополнительную проверку. Но тогда мы снимаем его с другой работы. Бесплатно лучше не станет.

— Посчитайте обе стороны. К четвергу сможете?

— Да.

Александр уже хотел уточнить, кто именно будет считать, и остановился. Артём Борисович заметил паузу, но ничего не сказал.

Марк позвонил ближе к вечеру. Александр сразу выпрямился, хотя разговаривал по телефону один.

— Вы не обиделись? — спросил Марк.

— На что?

— На ноль.

— Нет. Мне он не нравится.

— Мне тоже.

За окном рабочий снимал со стены старую вывеску соседнего арендатора. Буква держалась на одном креплении, рас-

качивалась, цепляясь краем за штукатурку. Александр смотрел, пока её наконец не приняли снизу.

— Я хотел, чтобы вы увидели, что мы справились, — сказал он.

— Я увидел. Теперь хочу знать, сколько это стоило. Это следующий вопрос, а не отмена первого.

После разговора Александр положил лист с тремя пустыми строками в папку. Впервые он оставил незаконченный вывод там, где его действительно ещё не было.

Глава 34. Рабочий свет

В конце марта Оксана нашла место в общей мастерской. Не комнату с Таней, о которой они мечтали, а стол у стены в длинном помещении над магазином тканей. Здесь уже работали керамист, переплётчица и мужчина, собиравший маленькие витражи. Витражист представился Филиппом, показал, как закрывается окно, и сразу предупредил, что по четвергам ему нужен большой стол.

— Мне тоже, — сказала Оксана.

Он посмотрел на неё, потом достал календарь.

Они договорились чередовать вечера. Это заняло пять минут, но Оксана потом ещё полдня чувствовала усталость: пришлось попросить место для своей работы прежде, чем её кто-нибудь успел полюбить и захотеть помочь.

В первый день она принесла слишком много вещей. Упаковочная бумага не помещалась под столом, коробка с инструментами мешала проходу. Переплётчица, седая женщина в джинсовом фартуке, предложила свободную полку.

— Только не занимай навсегда, — добавила она. — Я тоже умею разрастаться.

Оксана рассмеялась и убрала коробку.

Таня пришла вечером. Осмотрела помещение, купила по дороге пироги и сказала, что немного завидует: здесь лучше свет.

— Поехали ко мне работать, — предложила Оксана.

— Я сейчас не потяну два места. А от своего пока не уйду. Ты устраивайся.

Оксана кивнула. Ей стало жаль неснятой комнаты ещё раз, иначе, чем в первый вечер. Теперь они отказывались не только от помещения, но и от привычного рассказа о том, как всё устроят вместе.

После ухода Тани она достала большой отпечаток, снятый со стены у Александра. Поставила у шкафа. Витражист Филипп, проходя мимо, остановился.

— Это ваше?

— Да.

— Можно ближе посмотреть?

Он не хвалил сразу. Долго разглядывал, спросил, почему здесь оставлен белый край. Оксана начала объяснять, сбилась, взяла карандаш и показала на отдельном листе. Разговор продлился до закрытия магазина внизу.

Домой она ехала в почти пустом автобусе. На телефоне было уведомление: заказчик утвердил иллюстрации, к которым трижды присылал противоречивые замечания. Оксана открыла чат с Таней и написала об этом. Потом посмотрела на имя Александра ниже в списке.

Она всё ещё хотела рассказать ему хорошую новость. Теперь уже знала, что это желание не обязывает её возвращаться. Убрала телефон и прислонилась к стеклу. В темноте отражалось её лицо, усталое и немного удивлённое тем, что день

получился хорошим.

Глава 35. Без предлога

В начале апреля организаторы гостиничной встречи прислали фотографии. Александр увидел письмо, хотел удалить, но открыл. На одном снимке он стоял у окна, слегка наклонив голову к Полине. В её руке был стаканчик с десертом. Со стороны они выглядели людьми, которым легко вместе.

Внизу письма стояла подпись координатора: Полина и номер телефона. Снимки рассылала она.

Александр закрыл письмо. Через час открыл снова. Ему пришло в голову спросить о следующем мероприятии — удобный деловой повод, который можно продлить до личного разговора. Он даже начал набирать вопрос, потом стёр.

Написал, что это Александр из компании, напомнил о разговоре у закрытого балкона. Спросил, хочет ли она встретиться за кофе.

Отправил и положил телефон в ящик. Достал через семь минут.

Полина ответила после обеда: «А женщина, с которой вы живёте?»

Он несколько раз прочитал вопрос. В нём не было кокетства; ей действительно требовалось знать.

«Мы расстались. Она переехала. Я живу один».

Ответ пришёл не сразу. «Кофе можно. В пятницу после семи. Только не там, где я буду проверять микрофон».

Он улыбнулся. Впервые за несколько недель предстоящий вечер не был ни испытанием, ни пустым промежутком.

В пятницу Полина пришла в джинсах, короткой куртке и с тяжёлой сумкой, в которой звякнуло стекло.

— Образцы сувениров, — объяснила она. — Если вечер не сложится, могу подарить вам кружку с чужим логотипом.

Александр взял у неё сумку, поставил на свободный стул. Заказали кофе, потом еду: оба не успели поужинать. Полина рассказывала о заказчике, который потребовал «ощущение весны», но запретил цветы, зелёный цвет и открытые окна. Александр смеялся чаще, чем собирался.

Она была разведена, второй год жила одна и не любила, когда её вечера заранее считали свободными. Это выяснилось без анкеты: ей позвонила сестра, спросила про воскресенье, Полина сказала, что уже занята. После звонка призналась, что иногда отвечает так прежде, чем действительно решит, чем займётся.

— А вы умеете быть занятым просто собой? — спросила она.

— Плохо.

— Я тоже учусь.

О расставании Александр рассказал немного. Полина не пыталась узнать, кто прав, не сравнивала Оксану с собой. Спросила только, давно ли они съехались. Он ответил, и разговор сам вернулся к другому.

После ужина пошли пешком. Воздух был холодным, но

уже пах землёй. У машины Полина повернулась к нему, и Александр остановился достаточно близко, чтобы вопрос больше не требовался словами. Он всё-таки подождал. Она сама положила ладонь ему на плечо.

Поцелуй оказался коротким. Полина улыбнулась, отстранилась.

— Мне завтра рано. Давайте без попыток всё успеть.

Он кивнул и помог ей поставить сумку на сиденье. Кружки снова звякнули. Оба рассмеялись, и вечер закончился на этом звуке.

Глава 36. После полуночи

Через неделю она пригласила его на ужин. Александр приехал с вином и хлебом. Полина открыла дверь в футболке, с прихваткой в руке.

— Я переоценила духовку, — сказала она. — Есть будем поздно.

— Могу помочь.

— Можешь нарезать хлеб. И не спасать рыбу. Она уже сама за себя.

Кухня была маленькой. На стене висела фотография моря, слишком тёмная для открытки. Полина сняла её в поездке с сестрой; солнце село раньше, чем они добрались до нужного места. Снимок всё равно повесила, потому что помнила этот вечер.

Они ели почти остывшую рыбу и горячую картошку. Вино оказалось лучше ужина, сказала Полина, попробовала ещё кусочек и тут же возразила сама себе. Александр смотрел, как она спорит с собственным впечатлением, и чувствовал желание, не требовавшее сейчас быть кем-то другим.

Позже сидели на диване. Полина рассказывала о первом самостоятельном проекте, когда у неё сломалась машина, а водитель заказчика отказался везти коробки, потому что они пачкали салон. На самом смешном месте она забыла, как звали этого человека. Александр предложил назвать его Вади-

мом, потом объяснил, что его собственный Вадим как раз помог бы с коробками. Рассказ окончательно рассыпался, они смеялись уже над этим.

Полина придвинулась первой. Он коснулся её щеки, убрал прядь волос. Она повернула голову и поцеловала его ладонь.

— Останешься? — спросила она.

— Хочу.

Они ещё некоторое время сидели рядом, целуясь, и никуда не торопились. Когда она встала, Александр взял её за руку. Свет в кухне остался включённым до утра.

Проснулся он раньше. В незнакомой комнате было тихо; Полина спала, отвернувшись к окну. Александр осторожно поднялся, нашёл на кухне воду. На столе лежали две тарелки, засохшая корочка хлеба, прихватка с подпалённым краем.

Он убрал тарелки в раковину и начал мыть. Полина появилась в дверях, сонная, в его рубашке.

— Ты всегда уходишь через уборку?

Александр выключил воду.

— Я не ухожу. Просто проснулся.

Она подошла, заглянула ему в лицо, словно проверяла не слова, а что-то более простое.

— Тогда поставь кофе. Кофе я могу выпить с благодарностью.

За завтраком она сказала, что на следующей неделе уезжает работать на три дня. Александр услышал в этом предупреждение о расстоянии, которого ещё не успело возник-

нуть, и уже приготовился уточнять, когда вернётся.

— Напишешь, когда освободишься? — спросил он вместо этого.

— Напишу.

Он ушёл к полудню. На лестнице обнаружил у себя в кармане её резинку для волос. Вернулся, позвонил. Полина открыла, увидела, что он держит, и рассмеялась.

— Вот теперь можно уезжать, — сказала она.

Глава 37. Отказ покупателя

Ланской отказался от покупки в конце апреля. Не хлопнул дверью, не обвинил компанию в плохой работе. Павел Григорьевич переслал его короткое письмо и назначил разговор. Предложенные условия не сошлись с тем, какую роль Ланской хотел получить за свои деньги.

— Ему нужно больше участия в выборе поставщиков, — сказал Павел. — И другой порядок согласования нескольких решений. Мы этого не приняли.

Александр ощутил облегчение. Оно было настолько явным, что он поспешил заговорить о полезных вопросах, которые задавал Эдуард Савельевич. Марк посмотрел на него, но не перебил.

— Расчёты всё равно пригодятся, — закончил Александр.

— Пригодятся, — согласился Лев.

На этом с Ланским закончили. Перешли к текущим делам, которые никуда не исчезли вместе с несостоявшейся сделкой. Павел собирался продолжить поиск покупателя, Марк пока не подтвердил, что заберёт весь обсуждаемый остаток. Виктор попросил вернуться к этому после майских выходных.

Александр задержался у Марка, когда остальные вышли.

— Вы ведь тоже хотели, чтобы он отказался?

Марк сложил очки, убрал в футляр.

— Я хотел условия, при которых мы можем работать. Если бы договорились, я бы согласился.

— Но вам стало спокойнее?

— Нет. У Павла остался нерешённый вопрос. Теперь ещё какое-то время будем жить с неизвестным покупателем.

Александр кивнул. Ему хотелось услышать общую победу над человеком, которого они даже толком не узнали. Вместо неё осталась пауза между одной возможностью и следующей.

Марк спросил, как идёт дополнительное оформление.

— На этой неделе должно закончиться.

— Поздравлю, когда закончится.

Он поднялся осторожно, придерживая спину. Александр предложил донести папку. Марк позволил, и они вместе пошли к лифту.

Вечером Полина прислала фотографию зала до открытия: пустые стулья, стремянка, одинокий воздушный шар под потолком. Подпись: «Вот он, мой идеальный порядок. Через сорок минут его не будет».

Александр написал, что у него сегодня тоже кое-что отменилось. Она спросила, хорошо ли это. Он подумал и ответил: «Пока просто отменилось».

Телефон зазвонил почти сразу. Полина смеялась в трубку: кто-то за кадром пытался достать шар длинной палкой. Александр слушал шум чужой работы и впервые не искал в её звонке подтверждения, что его выбрали надолго. Ему было приятно, что она позвонила сейчас.

Глава 38. Шесть

В пятницу пришло подтверждение: дополнительная доля оформлена. Александр открыл вложения, прочитал, вернулся к началу. Шесть процентов. Три по старому соглашению, три купленные за собственные деньги. Теперь их можно было сложить без оговорки о предстоящем действии.

Виктор Андреевич зашёл сам. Пожал руку, поздравил. Спросил, как собирается отметить.

— Пока не придумал.

— Придумайте. Иначе запомните только бумаги.

Александр улыбнулся. Виктор ушёл, а он ещё несколько секунд смотрел на дверь. Ему хотелось праздника и одновременно было неловко его устраивать: сумма не делала его хозяином компании, подписи не отменяли ни Марка, ни завтрашнего вопроса клиента. Но ведь никто и не предлагал отмечать чужую отмену.

Он написал Борису и Полине. Разные сообщения, без общего чата. Пригласил вечером поужинать. Полина ответила, что после работы сможет к девяти. Борис прислал голосовое: «Если ты хочешь торжественную речь, я не готов. Если еду — готов».

В ресторане Александр заказал стол на троих. Пока ждали Полину, Борис спросил, давно ли они знакомы.

— Недавно.

— Нормально всё?

— Мне с ней хорошо.

Борис кивнул, посмотрел меню. Александр благодарно заметил, что на этот раз друг не стал спрашивать, чем она лучше прежней.

Полина пришла с маленьким свёртком. Внутри оказалась та самая сувенирная кружка с чужим логотипом.

— Вы всё-таки заслужили, — сказала она. — Других памятных предметов я покупать не умею.

Борис рассмеялся. Кружку поставили на стол, официант несколько раз обходил её с таким видом, будто не был уверен, относится ли она к сервировке.

Александр рассказал о доле. Совсем коротко: как обещали, как ждал, почему в итоге купил меньше первоначально предложенного. Борис поднял бокал. Полина пожелала, чтобы у него оставалось время пить из подаренной кружки дома.

Потом разговор ушёл в сторону. Борис вспоминал поездку к воде, Полина рассказывала о шаре, который так и не сняли до открытия. Александр смеялся, отвечал, заказывал ещё хлеб. Он не получил того вечера, который представлял два года назад, с громкой уверенностью в собственной исключительности. Этот был шумнее и теплее.

После ужина Борис уехал первым. Александр и Полина шли к машине. У перехода она спросила, не расстроило ли его, что они мало говорили о самой покупке.

— Нет. Я как раз хорошо поел.

Она толкнула его плечом, он поймал её руку.

Дома поставил кружку рядом с остальными. Открыл ноутбук, чтобы убрать документы в отдельную папку. Среди писем увидел новое: от Крылова, тема — «После праздников». В тексте было всего несколько строк.

«Александр, мне предложили другую работу. Я пока не ответил. Хочу поговорить с вами лично, прежде чем приму решение».

Он сел. Из ванной донёсся голос Полины: она спрашивала, где полотенце для рук. Александр назвал полку, подождал, пока она ответит, что нашла. Потом ещё раз прочитал письмо.

Часть вторая
Свои деньги

Глава 39. Другой кабинет

После майских выходных Крылов пришёл к нему раньше назначенного времени. Ирина ещё не успела включить кофемашину, в коридоре пахло мокрой тряпкой. Александр сам открыл кабинет, предложил чай. Крылов отказался.

— Мне предлагают возглавить производство в другой компании. Всю компанию, — уточнил он. — Генеральным.

Александр положил ключи на стол. Прежде чем спросить об условиях, спросил:

— Кто?

Крылов назвал предприятие. Александр знал его по рынку: меньше их, без громких проектов, но с собственными заказами и оборудованием. Не развалины, которые нужно немедленно спасать. Не подарок.

— Вы уже согласились?

— Нет. Я же написал.

В голосе появилась жёсткость. Александр заметил её и постарался не ответить такой же.

— Сколько времени у вас есть?

— До конца следующей недели. Потом они продолжат поиск.

Он рассказал об объёме работы, о разговорах с владельцами, о том, что ещё хотел проверить. Говорил достаточно подробно, чтобы Александр не чувствовал себя обманутым, но не выкладывал чужие бумаги на стол. И это тоже раздражало: перед ним сидел человек, у которого теперь имелась жизнь, недоступная его рабочему календарю.

— Здесь вам чего-то не хватает?

— Да. Возможности отвечать за компанию целиком.

Александр посмотрел на него. Этот ответ готовили когда-то они оба, только одному удалось произнести его перед нужными людьми раньше другого.

— Мы ведь договорились о полномочиях. Вы сами сказали, что в таком виде готовы работать.

— И работал. Почти полтора года. Я не говорил, что навсегда.

Некоторое время слышно было, как Ирина разбирает почту за дверью. Александр увидел на столе свои ключи и машинально отодвинул их, чтобы не мешали.

— Вы рассчитываете, что я предложу больше денег?

Крылов выпрямился.

— Если бы хотел торговаться, начал бы с суммы. Я хочу обсудить, как мы поступим, если я решу уйти.

Александр встал, прошёл к окну. Во дворе сдавал назад фургон, водитель высунулся из кабины и смотрел на откры-

тые ворота. Он медлил, хотя места было достаточно.

— Дайте мне день, — сказал Александр.

— Конечно.

— Я не обещаю, что смогу предложить то, чего вы хотите.

Крылов поднялся.

— Я тоже не обещаю отказаться от того, чего хочу.

После его ухода Александр долго не садился. Потом открыл список текущих задач Крылова. Пролистал до конца, вернулся к началу. Часть этих дел он прежде даже не замечал: считал, что они просто происходят вовремя.

Глава 40. Вечер без свидетеля

Полина приехала с работы поздно, голодная и сердитая. Поставила сумку в прихожей, поцеловала Александра, сразу спросила, есть ли что-нибудь съедобное. Он показал на плиту.

— Только разогреть.

— Ты прекрасный человек. Пока ничего больше не говори, я хочу проверить котлеты.

Он улыбнулся. Она сняла куртку, заколола волосы и пошла мыть руки. Всё выглядело почти семейным. Александр заметил, как быстро сам наделил её возвращение смыслом, которого они не обсуждали: приехала на ужин, значит, вернулась.

О Крылове рассказал, когда она поела. Полина слушала, подбирая хлебом соус. Спросила, что тот ответил на предложение остаться.

— Я ещё не предлагал.

— А что ты ему сказал?

Александр повторил разговор. С каждым новым предложением собственные вопросы звучали менее убедительно. Полина не поправляла, просто слушала.

— Такое чувство, что я теперь должен сам ему помочь уйти, — закончил он.

Она положила вилку.

— Я не знаю. А ты хочешь, чтобы я сказала, что он неблагодарный?

— Нет.

Полина посмотрела на него.

— Немного, — признался Александр.

Она рассмеялась, устало, без насмешки. Он тоже улыбнулся, но облегчения не почувствовал.

После ужина Полина достала ноутбук. Ей надо было закончить смету на следующий день. Александр остался за столом, продолжил говорить. Через несколько минут она подняла глаза.

— Саш, я уже второй раз вношу одну и ту же цифру. Дай мне час.

Он замолчал. Отказ показался несоразмерно большим. Она ведь сама приехала; он приготовил ужин, наконец рассказал о том, что весь день держал в себе. Теперь цифра в чужой таблице оказалась важнее.

Александр поднялся, убрал посуду. Дверцу шкафа закрыл громче, чем нужно. Полина посмотрела вслед, но не окликнула.

В комнате он включил телевизор, сразу убавил звук. Сел и услышал, как на кухне стучат клавиши. Ему было знакомо это негодование: другой человек занят в ту минуту, когда он уже готов быть близким. Раньше у него почти всегда находился кто-нибудь, кто ответит быстрее.

Он достал телефон. Пролистал список чатов, остановил-

ся. Затем убрал его и вышел на короткую прогулку, сказав Полине, что вернётся через полчаса.

Когда пришёл, она закрывала ноутбук.

— Закончилось? — спросил он.

— На сегодня да.

— Я разозлился, что ты попросила время.

— Я заметила.

Он сел напротив.

— Не на тебя стоило злиться.

— На меня тоже можно, — сказала Полина. — Только я всё равно должна была закончить.

Позже они лежали рядом. Она уснула быстро, положив руку ему на грудь. Александр не спал, но телефон оставался на столе в другой комнате. Утром Полине предстоял её собственный трудный день.

Глава 41. Надежда открывает окно

Крылов рассказал жене о разговоре вечером. Надежда мыла помидоры, складывала в дуршлаг. Один выскользнул, ударился о край раковины и лопнул. Она посмотрела на него, отложила отдельно.

— И что Александр?

— Думает.

— О чём?

Крылов усмехнулся.

— Как меня оставить.

Надежда вытерла руки, повернулась к нему. Он ожидал вопроса о деньгах, но она спросила:

— Ты хочешь, чтобы оставил?

Он снял очки. В чужом кабинете ответ казался совершенно ясным. Дома, где лежали их счета, дочь оставляла книги и требовалось наконец заменить плохо закрывающееся окно, любое решение сразу становилось чьей-то повседневной жизнью.

— Не знаю, — сказал Крылов.

Надежда кивнула. Подошла к окну, повернула ручку, прижала створку плечом.

— Давай я.

— Я сама. Ты каждый раз говоришь «давай я», а потом мы месяц так и живём.

Он поднялся, но она уже закрыла. Посмотрели друг на друга и оба невольно улыбнулись.

За ужином Крылов разложил листы. Не документы новой компании, собственные записи после встреч. Надежда слушала, спрашивала, где будут находиться его основные рабочие дни и насколько часто придётся уезжать. В соседнюю квартиру принесли пианино; за стеной несколько раз ударили по клавишам, словно проверяли, пережил ли инструмент лестницу.

— Здесь люди хорошие, — сказал Крылов. — Мы научились работать.

— Я знаю.

— Там может не получиться.

Надежда подвинула к нему тарелку.

— Может.

Он посмотрел на неё с раздражением, которое тут же узнал. Хотел, чтобы она либо разрешила риск, либо запретила его. Тогда часть решения можно было бы отдать ей.

— Ты меня не отговариваешь?

— Я могу. Если тебе нужно проверить, насколько сильно хочешь. Но мне не хочется потом всю жизнь слушать, что я не дала.

Крылов рассмеялся, опустил голову. Надежда взяла его за руку.

— Мне страшно, — сказала она. — Я помню прошлый раз. Но я не хочу, чтобы ты остался только потому, что од-

нажды всё кончилось плохо.

После ужина он позвонил мастеру по окнам. Тот предложил время в субботу, Крылов записал. Затем открыл почту и составил вопросы новым владельцам. Вопросов оказалось больше, чем утром. Это не заставило его отказаться; наоборот, впервые помогло увидеть работу, которую предлагали, без обиды на работу, которая у него уже была.

Глава 42. Кого искать

Александр поговорил с Виктором и Павлом прежде, чем сделал Крылову предложение. Денег можно было добавить. Роль можно было расширить в нескольких местах. Отдать ему должность генерального Александр не собирался и сказал это вслух, чтобы остальное не превратилось в маскировку.

Виктор выслушал, спросил:

— Вы считаете, он только поэтому уходит?

— Он ещё не ушёл.

— Поэтому и спрашиваю.

Александр объяснил, что знает. Не пытался убедить владельцев, будто Крылова переманили специально, не искал связи с Ланским. У него не было для этого оснований, хотя такая история избавила бы от необходимости понимать простое желание коллеги.

С Крыловым встретились на следующий день. Александр изложил варианты. Артём Борисович слушал, задавал вопросы, записал две детали.

— Спасибо. Я подумаю.

— Мне нужно начинать искать человека, если вы всерьёз рассматриваете уход.

— Начинайте.

Ответ оказался неожиданно спокойным. Александр по-

чувствовал укол: будто в его предложении сразу было мало настоящей ценности. Потом увидел, как крепко Крылов держит ручку.

Евгении позвонил после обеда. Они продолжали иногда работать по подбору, и не требовалось заново изображать знакомство. Он рассказал о возможной вакансии, попросил пока не размещать открытое объявление. Общие условия работы с агентством были известны владельцам; стоимость нового поиска предстояло согласовать отдельно.

— Крылов уже знает, что вы ко мне обратились? — спросила она.

— Да.

— Хорошо. Тогда скажите, кто нужен.

Александр начал перечислять обязанности. Евгения слушала, потом остановила:

— Это три человека в одном. Кто у вас сейчас делает каждую часть?

Он открыл список, который смотрел после разговора с Крыловым. Прежде воспринимал его как доказательство необходимости удержать одного человека. Теперь приходилось разбирать, почему столько разного оказалось на одном столе.

До вечера разговаривали с Сергеем, Вадимом и Львом. Некоторые решения давно можно было передать дальше, другие действительно требовали операционного директора. Александр несколько раз ловил себя на слове «оставим», как

будто распределение дел само по себе означало, что Крылова уже нет.

Поздно пришёл ответ Евгении: в таком виде поиск возможен, но быстрым не будет. Один подходящий специалист готов поговорить после первичного уточнения задач. Она не назвала его спасением.

Александр переслал рабочее описание Льву, чтобы тот посмотрел затраты, и закрыл почту. Впервые за день у него появился план, который не зависел целиком от чужого согласия остаться.

Глава 43. Ответ в пятницу

В пятницу Крылов постучал в открытый кабинет. Александр увидел его лицо и понял раньше, чем тот сел.

— Я принял предложение, — сказал Артём Борисович.

Александр кивнул. Руки сами потянулись к лежавшей на столе папке, потом остановились.

— Когда выходите?

— Мы обсуждали шесть недель на передачу. Могу уложиться в этот срок здесь и начать там после.

— Они согласились ждать?

— Да.

Значит, всё было серьёзно. Эта простая мысль почему-то пришла только сейчас. Не вспышка досады, не попытка поднять цену, не разговор, который можно ещё несколько раз перенести. Крылов уже договорился с другими людьми о своём времени.

Александр спросил, что оказалось решающим. Артём Борисович помолчал.

— Я хочу попробовать. Мне не хотелось уходить от вас. Но я хочу туда.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда делаем передачу.

Крылов выдохнул. Александр увидел, как на секунду опустились его плечи, и понял, что тот тоже ждал этого разговора с утра.

Они обсудили ближайшие встречи. Кого предупредить сразу, какие вопросы закончить самому, какие передать вместе. Крылов попросил, чтобы сотрудники услышали от них обоих, а не из слухов о новом человеке.

— Да. В понедельник соберём руководителей.

У двери Артём Борисович остановился.

— Я не увожу команду. Мне там нужны будут люди, но я не собираюсь ходить у вас по кабинетам с предложениями.

Александр посмотрел на него.

— Спасибо. Только за других обещать не надо.

— За других не буду.

Когда он ушёл, Александр набрал сообщение Марку. Стер последнюю фразу: «Сделали всё возможное». Они не делали всего возможного. И не обязаны были обещать любую цену. Осталось: решение принято, согласован срок передачи, поиск начат.

Глава 44. Стул у окна

В понедельник они с Крыловым вместе вошли в переговорную. Сергей уже сидел у стены, Вадим стоял у окна, Константин просматривал сообщение. Лев положил карандаш на блокнот и поднял глаза.

Александр коротко сказал о решении. Потом слово взял Крылов. Не благодарил всех заранее так, словно завтра перестанет приходить. Назвал срок, объяснил, как будут передавать дела, попросил не откладывать вопросы на последнюю неделю.

Первым спросил Сергей:

— По текущему заказу вы до конца с нами?

— В том объёме, который успеем закрыть до моего ухода. Остальное передам. Давайте после совещания разберём по датам.

Вадим кивнул, что-то записал. Никто не принялся спрашивать, хороша ли новая компания. У людей уже были свои планы на эти шесть недель, и теперь им требовалось понять, что из них останется возможным.

После совещания Константин задержался у двери.

— Жаль, — сказал он Крылову.

— Мне тоже кое-что жаль.

Они пожали руки. Александр стоял рядом и впервые ясно увидел отношения, которые успели вырасти в компании

без его участия. Это были не люди, которых он расставил по местам. Они успели стать друг другу нужными.

В среду Евгения привезла кандидата. Денис Павлович Мельников, сорок четыре года, руководил производственными подразделениями, говорил негромко и сначала попросил показать, какие решения ему действительно позволят принимать. Александр заметил, что этот вопрос начинает раздражать его ещё до ответа.

Мельников не стал обещать, что быстро всё наладит. Рассмотрел предварительное описание роли, зачеркнул один пункт.

— Если это останется за генеральным, здесь лучше так и написать. Иначе мы поссоримся из-за одной строчки через месяц.

Крылов, сидевший рядом, едва заметно улыбнулся. Александр увидел и не обиделся.

Мельников попросил время подумать. Крылов проводил его на производство.

Вечером Крылов занёс свои замечания к роли. Три страницы, без попытки переписать компанию под собственного преемника. На последней стоял вопрос, который он несколько раз задавал ещё в первый год их совместной работы: кто принимает решение, если две цели нельзя выполнить одновременно?

Александр прочитал и посмотрел на пустой стул у окна. Через несколько недель его займёт другой человек. Или ка-

кое-то время не займёт никто.

Он написал на полях: «Разобрать вместе в четверг». Потом позвонил Сергею, попросил принести расчёт по дополнительной проверке. В коридоре гасили свет, но в его кабинете разговор только начинался.

Глава 45. Цена спокойствия

Сергей принёс расчёт, когда Александр уже собирался уходить. Положил два листа, сел, не снимая рабочей куртки. На рукаве белела полоска пыли.

— Если проверять всё подряд, вот столько. И вот что мы при этом не успеем.

Александр посмотрел на вторую страницу. Там было меньше цифр, зато больше неприятных слов: задержка, перенос, дополнительный человек. Ему хотелось купить окончательное спокойствие, а принесли ещё один выбор.

— Частично можно?

— Можно. Но тогда надо решить, что именно. И не спрашивать потом, почему не проверили то, что сами исключили.

Они договорились вернуться утром вместе с Крыловым. Сергей ушёл, оставив папку, и Александр ещё раз прочёл две страницы. Позвонил Полине, предупредил, что задержится. Она ответила из шумного зала: у неё самой разборка оборудования, раньше десяти не освободится. Впервые за день чужая занятость принесла ему облегчение.

Утром вчетвером со Львом разбирали варианты. Выбрали ограниченную дополнительную проверку там, где последняя ошибка принесла наибольший ущерб. Для неё действительно требовалось снять человека с другой задачи. Объём этой задачи уменьшили заранее; Константину предстояло объяс-

нить изменение клиенту.

— Кто скажет, что мы недоработали, если снова найдётся проблема? — спросил Сергей.

Александр оторвался от листа.

— Сначала разберём, что именно произошло.

— Я не об этом. Сейчас мы выбираем. Потом обычно оказывается, что производство должно было догадаться.

Лев перестал писать. Крылов смотрел на Александра.

— Решение принимаю я, — сказал тот. — В таком объёме и с такими ограничениями. Запишите. Если выяснится новое, возвращаемся к нему, а не делаем вид, что оно всегда было очевидным.

Сергей кивнул не сразу. Потом повернул лист и вписал дату.

После совещания Константин пришёл уточнить, что говорить клиенту. Александр объяснил сам, предложил участвовать в звонке. Константин сказал, что справится, если решение уже не изменится в разговоре через его голову.

— Не изменится без тебя.

Клиент всё равно остался недоволен. К вечеру согласовали другой объём, менее выгодный для компании. Александр подписал расчёт и почувствовал, что никого сегодня не спас. Они просто заплатили за тот запас надёжности, который решили оставить.

На следующий день Сергей прислал фотографию нового рабочего места для проверки. На краю стола стояла старая

кружка с отколотой ручкой. Всё остальное ещё предстояло увидеть в работе.

Глава 46. Синий дождевик

В субботу Полина приехала за ним сама. Открыла багажник, показала два складных стула и пакет с едой.

— Поедем, пока погода думает, что она хорошая.

У воды оказалось холоднее. Александр пытался поставить стул на наклонный берег, тот складывался, защемляя траву. Полина смотрела несколько секунд, потом молча переставила свой и протянула руку за вторым.

— Я мог сам, — сказал он.

— Верю. Но бутерброды уже достигли нужной температуры.

Сели у старого спуска к воде. Ветер поднимал мелкие волны, над берегом кричала птица, которой мешало их присутствие. Полина ела, прикрыв ладонью хлеб от ветра. Александр смотрел на её пальцы, на короткий ноготь с облупившимся лаком и чувствовал нежность, которой пока не находил места в привычном представлении о ней.

Начался дождь. Полина достала из машины два синих дождевика. На его упаковке оказалась дырка, капюшон вывернулся внутрь; они долго разбирались, где перед. Когда наконец сели обратно, оба были мокрыми.

— Красивый день, — сказала она.

— Особенно теперь.

Она рассмеялась, наклонилась и поцеловала его. На губах

была дождевая вода. Александр прижал её ближе, потом они стояли, упираясь коленями в сложенные стулья, и пытались не задеть локтями пластиковый контейнер.

Разговор начался уже в машине, когда грелись.

— Я хочу спросить одну вещь, — сказала Полина. — Мы с тобой ещё с кем-то встречаемся?

Александр повернул к ней голову.

— Я нет.

— Я тоже. Хочу, чтобы мы договорились, а не выяснили потом, что каждый думал своё.

Он кивнул. Слишком хорошо помнил, как удобно оставлять незаданный вопрос между двумя людьми и пользоваться каждым его краем по отдельности.

— Договорились. Если что-то изменится, скажем до того, как начнём другое.

Полина некоторое время смотрела на стекло, по которому бежали капли.

— Ты так уже договаривался?

— Да.

Он не стал ждать следующего вопроса.

— И нарушал.

Она повернулась. Он рассказал об Алине, о Нике, о признании, которое ничего не исправило. Коротко, без подробностей чужой близости. Полина слушала, поджав пальцы в мокрых рукавах.

— Я не знала, — сказала она.

— Ты не спрашивала.

Он услышал собственный ответ и покачал головой.

— Нет. Это не объяснение. Я сам мог сказать раньше.

По дороге назад почти не разговаривали. У дома Полина попросила дать ей вечер одной. Александр достал из багажника стул, вернул забытый контейнер. Она поцеловала его в щёку. Он не спросил, остаётся ли в силе всё сказанное до рассказа.

Глава 47. Срок выхода

Мельников вернулся в понедельник. На этот раз без Евгении: приехал прямо с утра, попросил полчаса у Александра и Крылова. Достал из папки описание роли, уже исписанное с двух сторон.

— В таком виде готов обсуждать выход. Но мне нужен нормальный срок завершить дела на нынешнем месте.

Они сверили даты. Часть передачи с Крыловым успевала пройти при них обоих; оставшееся время Мельникову предстояло разбираться вместе с Сергеем и Вадимом. Александр хотел, чтобы совпадение было длиннее. Крылов не стал предлагать новым владельцам ещё раз перенести собственный выход.

— Я могу подготовить то, чего не успею показать лично, — сказал он. — Но не всё можно передать текстом.

— Понимаю, — ответил Мельников. — Тогда мне надо заранее увидеть тех, кто будет принимать решения без вас.

Александр пригласил Сергея. Разговор сразу стал менее гладким: тот спросил, что именно изменится и кому теперь носить спорные задачи. Мельников не ответил готовой схемой. Попросил пример из прошлой недели.

Сергей рассказал про проверку. Александр в какой-то момент попытался объяснить за него, но Сергей договорил сам. Мельников слушал, изредка уточняя, кто узнал о проблеме

первым и когда решение дошло до смены. Никто ещё не оценивал его работу, а ему уже приходилось показывать способ думать при людях, которым он мог не понравиться.

Условия согласовывали ещё несколько дней. Лев проверил расходы, владельцы подтвердили предложенный порядок. Евгения прислала окончательные условия поиска; Александр передал согласование стоимости Льву. На личную благодарность ей новый договор не был похож, и именно поэтому с ним можно было двигаться дальше.

В пятницу Мельников принял предложение. Назначили день выхода. До ухода Крылова оставалось несколько недель, и они успевали поработать втроём, хотя меньше, чем хотелось Александру.

Он сообщил руководителям. Вадим спросил, можно ли сразу поставить новому директору встречу с вечерней сменой.

— Можно. Только сначала согласуй с ним время.

Вадим улыбнулся и вышел. Александр понял, что мысленно уже назначил Мельникову все свободные вечера первого месяца.

От Полины пришло сообщение: «Давай завтра увидимся. Мне надо ещё кое-что спросить».

Он ответил, что приедет, и впервые за неделю не стал открывать почту, чтобы немедленно заполнить ожидание работой.

Глава 48. То, что не обещают

Встретились у неё. Полина сварила кофе, но к чашке почти не притронулась. На столе лежал открытый блокнот с заметками по работе. Она закрыла его, убрала на подоконник.

— Ты Оксане изменял?

— Нет.

— А ушла она почему?

Александр рассказал о ребёнке. Полина слушала, глядя прямо, и он вдруг заметил, как долго воспринимал её самостоятельность как удобное отсутствие вопросов. Она не звала жить вместе, не требовала планов, работала допоздна. Из этого он успел придумать женщину, которой ничего от него не понадобится.

— А ты чего хочешь со мной? — спросила она.

Он посмотрел на чашку. В ней отражалась маленькая белая точка лампы.

— Быть с тобой. Узнавать тебя. Не знаю пока, как это будет дальше.

Полина вздохнула.

— Я тоже не знаю. Но я не хочу попасть в середину истории, где ты всё ещё отвечаешь другой женщине.

— Я не пытаюсь вернуть Оксану.

— А забыть с моей помощью?

Он помолчал. Были вечера, когда её присутствие действи-

тельно заслоняло пустую комнату. Это не отменяло желания видеть именно её, но простой и красивый ответ уже не получался.

— Иногда мне легче рядом с тобой, чем одному. Но я не только поэтому приезжаю.

— Хорошо, что не только.

Сказала без улыбки. Александр ощутил, как сильно хочет получить знак: всё принято, проверка закончена, можно снова двигаться к знакомому поцелую. Полина не торопилась.

— Я не собираюсь проверять твой телефон, — продолжила она. — Если однажды перестану верить, скажу. И, возможно, уйду. Не надо обещать, что я никогда не захочу уйти.

— Я могу обещать говорить.

Она подняла глаза.

Он сам услышал поспешность.

— Это ты уже обещал, — сказала Полина.

— Да.

Она встала, подошла к окну. Во дворе двое мальчишек перебрасывали мяч через низкую ограду; каждый раз он падал на одну и ту же сторону. Полина некоторое время смотрела, потом повернулась.

— Я хочу продолжать. Просто теперь знаю о тебе больше. Мне придётся с этим немного пожить.

Александр подошёл, остановился рядом. Она взяла его руку. Они долго стояли у окна, пока мяч наконец не перелетел ограду в другую сторону и дети не побежали за ним.

Остался он до вечера. Вместе сделали ужин, Полина показала фотографию сестры, присланную утром. Когда уходил, она попросила написать, как доедет. Он написал у себя дома, сняв куртку. Не приложил фотографию, не придумывал доказательств. Через минуту пришёл ответ: «Спокойной ночи».

Глава 49. Белый край

Через переплётчицу Оксане предложили оформить книгу рассказов. Редактор увидел её работы и захотел похожие иллюстрации. Срок оказался коротким, плата скромной.

Она попросила день на расчёт. Разложила на столе список действующих заказов, отметила время на дорогу и домашние дела. В конце зачеркнула один свободный вечер, вернула его обратно и написала редактору, какой объём сможет взять.

Он согласился не сразу. Спросил о другой технике, прислал примеры. Оксана поймала себя на желании ответить резко: если нужны другие картинки, зачем звать её? Вместо этого предложила пробный разворот в рамках отдельной небольшой задачи. После него станет понятно, подходят ли они друг другу.

Филипп смотрел образец у большого стола. Спросил, почему она всё время стремится заполнить края.

— Чтобы не казалось пусто.

— А тебе самой пусто?

Оксана подняла глаза.

— На листе, — уточнил он. — Я про лист.

Она рассмеялась, потом отодвинула несколько рисунков. Белого стало больше. История вдруг перестала задыхаться между изображениями.

Работали до вечера. Филипп показывал маленькую встав-

ку из мутного стекла: заказчик хотел, чтобы свет проходил, но ничего не было видно снаружи. Пробовали смотреть с разных сторон. Оксана прижала стекло к ладони, увидела тёплое расплывчатое пятно собственных пальцев.

— Красиво, — сказала она.

— Пока не знаю, примут ли.

Он забрал вставку, осторожно положил в коробку. Потом предложил поужинать. Оксана не ответила сразу. Филипп уже потянулся за курткой, как будто вопрос не требовал особенного внимания, и это почему-то помогло.

— Можно. Только мне надо собрать листы.

За ужином говорили о городе, о мастерской, о комнате, которую она с Таней так и не сняла. Филипп рассказал, что работает один давно и иногда разговаривает с заказами вслух. Оксана призналась, что тоже. Рассмеялись, затем обнаружили, что каждому немного стыдно за признание.

Он проводил её до остановки. Не пытался обнять. Когда подъехал автобус, спросил, увидятся ли завтра в мастерской.

— Увижу, как примут разворот, — ответила она и сама запуталась в собственной фразе.

Филипп улыбнулся. Она вошла, села у окна и подняла руку. Он стоял на остановке, пока автобус не тронулся. Оксана не знала, было ли это началом чего-то. Впервые за долгое время ей не хотелось немедленно выяснять.

Глава 50. В чужом списке

Володя попросил о разговоре в конце смены. Александр ещё находился на производстве, ждал Сергея. Услышав вопрос, показал на два стула у стены.

— Садись.

Володя остался стоять.

— Я хотел узнать, как здесь можно дальше расти. Не по деньгам только.

Александр отложил телефон. За последние дни он настолько привык к разговорам об уходе, что услышал именно их начало. Володя тем временем объяснял, какую работу уже выполняет самостоятельно, где помогает новым людям и чего пока не умеет.

— С Вадимом говорил?

— Да. Он сказал, что можно составить план. Но пока всё на словах.

— Что именно ты хочешь?

Володя назвал. Не должность немедленно, а возможность попробовать более ответственную часть работы и понять, что для неё требуется. Александр почувствовал облегчение и почти предложил решить всё прямо сейчас. Потом вспомнил, как легко собственная симпатия превращается в ещё один обход человека, который отвечает за смену.

— Давай обсудим вместе с Вадимом. На этой неделе.

Володя кивнул, но не ушёл.

— Мне ещё в другом месте предложили поговорить. Я ничего не обещал. Только хочу понять.

Александр посмотрел на него.

— Где?

Оказалась та самая компания, в которую собирался Крылов. Володя назвал её спокойно, не заметив, как изменилось выражение лица собеседника.

— Кто позвал?

— Увидели моё резюме. Я его обновил. Сказали, есть несколько задач на расширение. Я ещё не ездил.

Александр задал два уточняющих вопроса. Крылова никто не упоминал, конкретного предложения Володе ещё не сделали. Но в голове уже складывалась другая последовательность: сначала разговор об уходе без команды, затем новый директор, затем знакомые люди один за другим.

Сергей вышел из цеха. Володя попрощался и пошёл к раздевалке. Александр остался у стены, держа телефон в руке.

— Что-то случилось? — спросил Сергей.

— Пока не знаю.

Он хотел немедленно набрать Крылову. Вместо этого спросил у Сергея, когда можно поговорить с Вадимом о развитии Володи. Назначили время на утро.

У машины Александр всё-таки открыл чат с Артёмом Борисовичем. Набрал: «Вы говорили, что не будете звать наших людей».

Прочитал. Стёр.

Набрал другое: «Нужен разговор. Володе предложили встречу в вашей будущей компании. Хочу понять, что вы об этом знаете».

Ответ пришёл через несколько минут.

«Узнал сейчас от вас. Завтра обсудим. Володя сам решит, куда ему идти».

Александр убрал телефон, не ответив. Утром ему предстояло разговаривать сразу о двух вещах, которые он уже почти успел спутать: о чужом обещании и о человеке, который ему ничего подобного не обещал.

Глава 51. Ни одного имени

Крылов пришёл с двумя стаканчиками кофе. Один поставил перед Александром. Сел, откинулся на спинку и сразу сказал:

— Я никого не просил звонить Володе.

— А имена наших сотрудников называли?

— Нет.

Александр посмотрел на крышку стаканчика. По краю выступила коричневая капля. Хотелось задать тот же вопрос иначе, найти в спокойном ответе место, за которое можно зацепиться.

— Они расширяют поиск, — продолжил Крылов. — Мне говорили. Резюме смотрят сами. Я сейчас у них ещё не работаю и не согласовываю каждое приглашение.

— Вы могли бы предупредить, чтобы наших не трогали.

Артём Борисович подался вперёд.

— Кого именно? Людей, которые сами ищут другую работу? Чтобы их не рассматривали, пока я у вас?

За дверью позвонил телефон Ирины. Александр подождал, пока она ответит и её голос отдалится по коридору.

— Мне неприятно, что всё выглядит вот так.

— Мне тоже. Но вы спрашиваете, нарушил ли я слово. Не нарушил.

Они некоторое время молчали. Крылов снял крышку с ко-

фе, положил на салфетку. Александр понял, что тот принёс второй стакан не как знак мира, а потому что по дороге покупал себе и помнил, какой пьёт он. От этого разговор сделался труднее.

— Вы Володю будете рассматривать, если он туда пойдёт?

— Если мне придётся принимать решение — буду. Как специалиста. Я не стану обещать отказать ему из-за того, что когда-то работал с вами.

Александр кивнул. Не потому, что ему понравилось. Потому что наконец услышал границу обещания, которое успел расширить до нужного ему размера.

Крылов ушёл на производство. Александр допил остывающий кофе и позвонил Вадиму: встречу с Володей переносить не надо.

Пришли втроём, с Сергеем. Вадим принёс заметки. Выяснилось, что разговор о развитии начался почти месяц назад. Не потерялся совсем: Вадим успел посмотреть задачи, спросить мнение мастера. Но до конкретного плана не дошёл.

— Не успел, — сказал он. — Теперь понимаю, что затянул.

Володя сидел напротив, сжав колени. Ему явно не нравилось, что из-за его вопроса начальник должен объясняться перед генеральным.

— Что мы можем предложить сейчас? — спросил Александр.

Обсудили небольшой участок ответственности под на-

блюдением Вадима, обучение в рабочее время и дату, когда станет ясно, готов ли Володя двигаться дальше. Зарплату немедленно не меняли. Новую должность не рисовали на словах.

Володя внимательно слушал, потом попросил записать. Вадим открыл блокнот на чистой странице.

— А на ту встречу я всё-таки съезжу, — добавил Володя.

Александр положил ручку. Очень осторожно, чтобы никто не решил, будто это ответ.

— Хорошо. Потом скажешь, что решил.

Глава 52. После разговора

Володя вернулся к вопросу через неделю. Сначала поговорил с Вадимом, потом попросил зайти к Александру. На этот раз сел сразу.

— Я буду уходить.

Он произнёс быстро, затем сглотнул и стал объяснять. В другой компании предложили работу, где часть задач уже соответствовала тому, чему здесь ему ещё предстояло учиться. Условия он обсудил, на участок съездил, с будущим руководителем поговорил. Крылова при этом не было.

— Вы понимаете, что там от вас потребуют? — спросил Александр.

— Да. Наверное, не всё. Но я хочу попробовать.

Знакомая фраза прозвучала почти тем же голосом, каким говорил Артём Борисович. Александр почувствовал усталость, от которой захотелось закончить разговор одним коротким «идите».

Вместо этого спросил о сроке. Договорились, что Володя спокойно завершит начатое и передаст то, что уже вёл. Вадим должен был согласовать подробности со сменой.

— Я благодарен, что меня тогда взяли, — сказал Володя. — Я не поэтому ухожу, что здесь плохо.

— Не надо доказывать, что мы хорошие, чтобы вам разрешили уйти.

Володя замолчал. Александр и сам не ожидал от себя этой фразы. В ней было больше желаемого, чем пережитого: ему всё ещё хотелось, чтобы человек остался хотя бы из благодарности за сказанное.

После разговора набрал Крылову. Не обвинение, просто сообщил о решении. Тот ответил, что понял, и спросил, успевают ли закрыть передачу по текущей работе. Больше ничего.

Вечером Вадим прислал обновлённый план смены. Володино имя пока оставалось в нескольких строках; рядом уже стояли другие фамилии. Александр долго смотрел на них. Раньше он узнавал о человеке больше всего в те дни, когда тот собирался уходить. Приходилось признать, что это был слишком поздний способ проявлять интерес.

На следующий день встретил Володю у выхода. Тот держал в руках пакет со сменной одеждой, пытался ответить кому-то на телефоне. Увидев Александра, убрал аппарат.

— Не прерывай, — сказал Александр.

Володя кивнул, затем всё-таки поднял глаза.

— Я в пятницу до конца буду. Если что-то надо показать.

— Вадим знает?

— Да.

Они пожали руки. Никакой речи не получилось. Александр прошёл к машине и обнаружил, что забыл у Вадима папку. Пришлось вернуться в цех, где люди уже обсуждали следующий день и никто не ждал, пока он окончательно при-

мирится с сегодняшним.

Глава 53. Коробка на заднем сиденье

Полина предупредила днём: вечером к ней заедет бывший муж, вернёт оставшиеся фотографии и несколько книг. Встречу с Александром она предложила сдвинуть на час.

Он написал: «Хорошо». Потом ещё раз прочитал сообщение.

О бывшем муже Полина говорила мало. Звали Станиславом. Они разошлись до её знакомства с Александром, жили отдельно уже второй год. Все остальные подробности он прежде считал несущественными — до тех пор, пока этот человек не получил конкретное время в сегодняшнем вечере.

Александр приехал почти без опоздания к новому часу. У подъезда стояла незнакомая машина с открытым багажником. Полина разговаривала с высоким мужчиной в светлой куртке; тот что-то говорил, улыбался. В её руках была коробка.

Александр остановился у своей машины. Полина заметила, подняла ладонь, позвала. Ему хотелось сделать вид, что не услышал, но он подошёл.

— Это Станислав. Это Саша.

Они поздоровались. Станислав пожал руку без любопытства, закрыл багажник. Полина спросила о какой-то книге, он сказал, что поищет ещё, но не обещает. Затем попрощал-

ся и уехал.

В лифте коробка мешала Полине нажать кнопку. Александр взял её, нажал сам. На верхней фотографии, лежавшей без конверта, она стояла у моря — молодая, мокрые волосы прилипли к щекам, за плечом чья-то рука.

Он отдал коробку, едва вошли. Полина поставила на пол возле комода.

— Долго ждали? — спросила она.

— Нет.

Его голос прозвучал так, что она обернулась.

— Что?

— Вы всё ещё храните общие фотографии?

— Часть. Да.

— Зачем?

Полина сняла куртку, повесила. Не спешила отвечать, и от этой паузы Александр успел придумать несколько объяснений, каждое хуже предыдущего.

— Потому что я на них тоже есть, — сказала она наконец.

Он посмотрел на коробку.

— Я не прошу выкидывать.

— Пока нет. Ты спрашиваешь так, будто я должна объяснить, почему не выкинула раньше.

Александр отошёл к окну. Во дворе Станислав уже выезжал через ворота. Полина осталась у комода, не пытаясь закрыть коробку собой.

— Ты предупреждала, — сказал он.

— Да.

— Я всё равно злюсь.

Она кивнула.

— Я это вижу. Но мне не за что сейчас извиняться.

К ужину он почти не притронулся. Полина поела, убрала свою тарелку, спросила, хочет ли он остаться. В вопросе не было испытания. Она в самом деле давала ему выбрать, способен ли он сегодня находиться рядом.

— Хочу. Если можно немного помолчать.

— Можно.

Они включили фильм. Первые двадцать минут Александр не понимал, что происходит на экране. Потом Полина тихо засмеялась, и он наконец повернулся к телевизору.

Глава 54. То, что остаётся

Утром Полина открыла коробку при нём. Не для отчёта: искала книгу, которую обещала вернуть сестре. Вынимала альбомы, складывала на пол, время от времени рассматривала страницу.

Александр сидел с кофе на подлокотнике кресла. На одном снимке она увидела что-то смешное, показала ему. В кадре надувной матрас застрял между двух деревьев; людей не было, только чья-то босая нога у края.

— Мы решили пронести его надутым, — сказала Полина. — Возвращаться к насосу было далеко.

Он улыбнулся. Хотел спросить, кто снимал, и не спросил. Полина всё равно добавила:

— Стас фотографировал, вместо того чтобы помогать. Я тогда очень ругалась.

Она говорила без скрытого вызова. Рассказала случай, который помнила, и положила снимок обратно.

— Я тоже храню вещи, — сказал Александр.

Полина подняла глаза.

— От Оксаны остались работы. Подаренные. И вообще не только от неё. Я никогда не считал, что должен всё выбросить.

— Я и не прошу.

Он кивнул, провёл большим пальцем по ручке чашки.

— Мне вчера хотелось, чтобы ты сама предложила избавиться от того, что меня задело.

Полина закрыла альбом.

— А завтра тебя может задеть человек, с которым я работаю. Или то, что мне было хорошо до тебя. Что мне тогда предложить?

Александр посмотрел на неё. Впервые вопрос о прошлом не оставлял удобного преимущества: собственное прошлое он привык считать опытом, чужое вдруг оказалось угрозой.

Они не стали разбирать все возможные случаи. Допили кофе, Полина нашла нужную книгу. Альбомы убрала на полку, откуда их было видно. Александр не предложил другое место.

Когда выходили, в лифте стоял сосед с собакой. Полина поздоровалась, погладила её по голове. Александр держал книгу, пока она застёгивала сумку. На улице они пошли завтракать, потому что дома снова успели только выпить кофе.

В кафе Полина спросила про Володю. Александр рассказал, что тот уходит. Не стал сравнивать его с Крыловым и не назвал приглашение заговором. Она слушала, отламывая корочку хлеба.

— Тебе трудно их отпустить?

— Да.

— Но ты ведь уже отпускаешь.

— Пока больше стараюсь не мешать.

Она накрыла его руку своей. Он повернул ладонь, пере-

плёл пальцы. За соседним столом звенели чашки, официант искал свободное место для подноса. Они подвинулись вместе, чтобы дать пройти, и продолжили завтрак.

Глава 55. Оставшаяся часть

Павел Григорьевич сообщил о договорённости с Марком в четверг. Александр услышал это в кабинете Виктора, куда пришёл обсуждать совсем другой вопрос.

— По той части, которую я собирался продать после ваших трёх, мы с Марком договорились, — сказал Павел. — Теперь заканчиваем документы.

Александр посмотрел на Марка. Тот сидел у окна, перебирал листы, помечая карандашом места, которые надо было уточнить. Несколько недель назад он ещё говорил, что не решил покупать всё предложенное. Теперь решил, и Александру не требовалось ни соглашаться, ни торжественно одобрять.

— Для текущей работы что меняется? — спросил он.

Виктор попросил сначала закончить оформление, затем отдельно пройти по вопросам взаимодействия. Никаких новых поручений от имени будущего распределения долей сегодня не давали. Павел продавал обсуждённую часть, сохраняя остальное участие в компании. О полном уходе речь не шла.

После встречи Марк предложил вместе дойти до парковки. Спина уже почти не беспокоила, но папку он держал по-прежнему осторожно, прижимая к боку.

— Вы хотели спросить ещё что-то, — сказал он.

— Хотел понять, почему вы изменили решение.

— Потому что мы договорились об условиях, которые меня устраивают.

Александр усмехнулся.

— Я рассчитывал на ответ подлиннее.

— А я рассчитываю, что мне не придётся делать из покупки легенду. Вы ведь тоже в итоге купили меньше.

Они остановились у машин. Марк убрал папку на заднее сиденье и вернулся, захлопнув дверь.

— У вас шесть процентов, — сказал он. — Они не станут меньше от моей покупки. Но и право на каждый вопрос вы ими не купили.

— Я не пытаюсь знать всё.

Марк посмотрел на него, немного помолчал.

— Тогда будет легче работать.

На обратном пути в офис Александр встретил Льва. Тот нёс пачку бумаги, попросил придержать дверь. Александр взял половину пачки и пошёл рядом.

— Вы уже знаете? — спросил он.

— Про Марка? Да.

— Как думаете, нам станет труднее?

Лев переложил бумагу на стол Ирины, выпрямился.

— Завтра утром всё равно начнём с денег, которые есть, и обещаний, которые надо исполнить. Остальное выясним.

Глава 56. Последний рабочий день

На шестой неделе передачи Крылов освободил ящик стола. Не весь кабинет: часть бумаг забрали раньше, часть осталась Мельникову, который уже вышел и успел несколько раз не согласиться с Сергеем. Тот, впрочем, не уходил хлопнув дверью, а возвращался с расчётами. Александр считал это хорошим признаком и старался не говорить вслух слишком часто.

Утром разобрали последние вопросы. Что-то закрыли окончательно, что-то осталось с датой и именем ответственного. Крылов дважды произнёс «дальше вы сами», и оба раза Александру хотелось переспросить, хотя всё было понятно.

Володя к этому времени уже закончил здесь работу. Новое место собирался начать в согласованный с ними срок. Крылов не объяснял его решение и не извинялся за него; Александр больше не спрашивал.

После обеда Ирина принесла торт. Неловкий, слишком высокий для офисных тарелок. Константин пытался нарезать, крем лип к ножу; Вадим нашёл длинную линейку, но Ирина отобрала её раньше, чем кто-нибудь успел предложить всерьёз.

Собрались почти все, кто мог отойти. Сергей пожал Крылову руку, сказал что-то тихо. Лев подарил хороший карандаш и сразу предупредил, что это не повод забывать считать.

Артём Борисович рассмеялся, положил подарок в карман.

Александр говорил последним. Хотел сказать о профессионализме, о результатах, о трудном времени, которое они прошли вместе. Посмотрел на человека напротив и выбрал другое.

— Мы сначала плохо представляли, как будем работать вдвоём. Спасибо, что не сделали это причиной не работать.

Крылов кивнул. Слова оказались короче подготовленных и, кажется, ближе к правде.

Проводить его Александр вызвался сам. Артём Борисович нёс небольшую коробку: кружка, настольный календарь, несколько личных вещей. У машины поставил на крышу, поискал ключи, снял снова, чтобы не поцарапать краску.

— Не звоните в понедельник в восемь, — сказал он.

— В девять можно?

Крылов улыбнулся.

— Если просто спросить, как дела.

Они пожали руки. Александр хотел добавить, что дверь всегда открыта, но не был уверен, имеет ли право превращать прощание в предложение возвращения. Пожелал удачи. Крылов сел за руль и уехал.

В офисе Мельников ждал его возле переговорной. Показал лист с вопросом, который они не успели закрыть утром. Александр выслушал, предложил зайти.

Прежде чем сесть, убрал со стула пустую коробку от торта. На столе оставалась полоска крема. Он вытер её салфеткой,

повернулся к Мельникову и попросил объяснить, где именно тот не согласен с принятым решением.

Глава 57. Машина под воротами

Мельников положил лист на вытертый стол.

— Завтра утром забирают партию Руслана. По оплате у меня подтверждения нет. Есть ваше сообщение Николаю: «Пусть грузят».

Александр сел. Руслан звонил накануне. Сказал, что перевод задержится на несколько дней, попросил не держать машину: его собственный объект уже ждал. Они работали давно, и разговор закончился раньше, чем Александр успел придать ему значение решения.

— Я разрешил. Руслан заплатит.

— Тогда надо, чтобы Лев это увидел. И чтобы было понятно, на что мы с вами грузим.

Слова «мы с вами» прозвучали неожиданно. Александр привык отвечать за подобные разговоры один, иногда гордился этим. Теперь человек напротив не пытался отнять у него право согласиться, но отказывался оставаться исполнителем чужой фразы без её остального содержания.

Он позвонил Льву. Тот ещё был в здании, пришёл через пять минут. Не стал садиться, прочитал переписку, спросил, о каком именно сроке говорили.

— Несколько дней, — ответил Александр.

— Это до вторника или до конца недели?

Он не уточнил. Пришлось звонить Руслану снова.

За окном медленно темнело. Александр слушал гудки и смотрел на Мельникова, который перечитывал их короткую переписку. Человек, умевший объясняться с этим клиентом без лишних слов, час назад уехал с личной кружкой и настольным календарём. Но звонить Крылову не имело смысла: разрешение дал не он.

Руслан ответил из машины. Сначала подтвердил, что деньги будут, потом назвал следующий четверг. Лев поднял глаза.

— Мы на вторник рассчитывали получить от вас, — сказал Александр.

— Я тебе говорил, что задержка. У меня самого пока висит платёж. Саш, если начнёшь держать груз, я ещё и там попаду. Ты же вчера сказал, что можно.

Александр закрыл глаза на секунду.

— Сказал. Сейчас уточняем условия. Я перезвоню сегодня.

В трубке стало тихо. Затем Руслан произнёс:

— Только не делай вид, что я сам придумал твоё согласие.

После звонка Лев принёс расчёт. Дело было не в одной партии. На следующей неделе сходились несколько платежей, а поступления, которыми их собирались закрыть, ещё не стали деньгами на счёте. Руслан обычно платил вовремя. Ещё один клиент тоже обычно платил вовремя. На бумаге оба уже успели принять участие в расходах понедельника.

— Если груз не отпустим, деньги всё равно не появятся,

— сказал Александр.

— Не появятся, — согласился Лев. — Но мы сможем решить, кому и что обещаем дальше. Сейчас у каждого в голове своя версия недели.

Договорились о частичной оплате перед выездом и точной дате остатка. Руслан согласился после долгого разговора. Полной суммы у него не было; часть он мог собрать. Дальше пришлось менять расчёт уже им самим.

Николай предупредил склад и перевозчика. Мельников записал, при каком условии машина уедет. Было почти десять, когда они поднялись из-за стола.

В прихожей офиса Александр достал телефон. Полина прислала фотографию открытой дорожной сумки: «Ты помнишь, что мы завтра в девять?»

Он помнил. Три дня, маленький дом за городом, её редкие свободные выходные. Бронь сделали ещё до последней недели Крылова.

Александр написал: «Помню. Буду». Потом посмотрел на закрытую дверь кабинета Льва, за которой всё ещё горел свет, и вернулся постучать.

Глава 58. Один чемодан

К девяти он приехал. Полина ждала у подъезда с сумкой и пакетом продуктов, в светлых брюках, которых он прежде не видел. В машине пахло свежим хлебом. Она поцеловала его и спросила, не слишком ли устал после проводов.

— Немного. По дороге отпустит.

Он не рассказал о платеже сразу. Хотел сначала получить хотя бы утро: выехать из города, услышать её смех, перестать быть человеком, который должен всем перезвонить. Убедил себя, что к моменту первого привала всё уже подтвердится.

Лев прислал сообщение через сорок минут. Частичная оплата Руслана пришла, машина уехала. По остальным поступлениям ясности пока не было. Александр прочитал на заправке, ответил, что будет доступен.

Полина стояла у кофейной стойки, выбирала между двумя булочками. Он подошёл, взял ту, на которую она указала, хотя есть не хотелось. Снаружи был тёплый ветер; в расщелине у бордюра росла маленькая трава, почти чёрная от дорожной пыли.

К дому добрались к обеду. Хозяйка показала, где включается вода, предупредила о скрипучей ступеньке и оставила ключ. Полина открыла окна. Занавеска поднялась, ударила по вазе с сухими ветками. Одна упала на пол; Александр поднял и воткнул обратно.

На час всё получилось. Они разобрали продукты, поели на маленьком крыльце, прошли к воде. Полина сняла обувь, осторожно ступила на нагретую доску. Александр фотографировал её на телефон и впервые за утро не ждал, что экран сейчас загорится другим именем.

Звонок пришёл, когда возвращались. Лев сказал, что второй ожидаемый платёж переносится. Пока без подтверждённой даты. На понедельник оставался разрыв, который вчера ещё надеялись закрыть обычным поступлением.

Александр отошёл к деревьям. Полина осталась на дорожке, держа босоножки в руке.

Они говорили пятнадцать минут. Рассматривали то, что можно было отложить без срыва, и то, чего откладывать нельзя. Александр пообещал быть в городе утром.

Когда вернулся, Полина уже обулась.

— Тебе надо уехать?

— Да. Завтра рано. Сейчас объясню.

Она выслушала, потом спросила:

— Вчера это уже было?

— Часть. Я думал, решим.

— Почему не сказал?

Он посмотрел на дом. Из открытого окна двигалась занавеска; всё, что они успели принести, уже выглядело чьей-то жизнью.

— Хотел поехать с тобой.

Полина кивнула. Поднялась по скрипучей ступеньке,

убрала со стола хлеб. Александр пошёл следом.

— Ты можешь остаться. Я оплачу обратную дорогу, если захочешь не ехать со мной.

Она обернулась.

— Я знаю, что могу. Мне надо было знать, что еду сюда с человеком, который, возможно, завтра уедет. Я бы сама решила, как провести эти дни.

— Я не собирался тебя обманывать.

— Но решил за меня, что мне лучше пока не знать.

Она не кричала. Достала из сумки рабочий блокнот, положила на стол, затем убрала обратно. На этот раз её спокойствие не помогало Александру успокоиться.

Вернулись к вечеру. Полина предпочла поехать вместе, попросила отвезти домой. У подъезда он вынул сумку из багажника. Пакет продуктов она взяла сама.

— Я напишу, — сказал он.

— Напиши. Но не только когда всё наладится.

В лифт она вошла одна. Александр подождал в машине, пока погаснет свет на лестничной площадке, затем поехал в офис. В багажнике осталась одна булочка, завёрнутая в бумажную салфетку.

Глава 59. Завтра до обеда

В воскресенье офис был непривычно прохладным. Без людей и работающей техники помещения остывали, как большой дом, из которого все выехали. Александр включил свет в переговорной, расставил стаканы. Лев приехал с термосом. Через полчаса вошёл Марк.

Покупку обсуждённой части доли Павла к этому времени закончили. Окончательные документы им передали на неделе; Павел сохранял оставшееся участие, Марк получил приобретённую часть. Александр тогда прочитал уведомление между двумя рабочими звонками. Теперь сидел напротив человека, чьё присутствие в общем деле стало дороже, и старался не приписывать каждой паузе новые права.

По телефону подключились Виктор и Павел. Обсуждали ближайшие обязательства и деньги, которые действительно можно получить. Лев отдельно отметил неподтверждённые поступления. Их не вычёркивали из будущего, но ими больше не закрывали понедельник.

— Что именно случится, если не найдём всю сумму завтра? — спросил Павел.

Лев перечислил. Говорил без страшных общих слов, и от этого становилось хуже: у каждого переноса было имя человека или компании, которым придётся позвонить.

Александр предложил использовать часть личного остат-

ка. Ту, которую сохранил после покупки доли. Марк посмотрел на него.

— Сколько?

Он назвал. Лев проверил число, придвинул лист обратно. Это помогало, но не решало всего.

— Я тоже могу дать часть, — сказал Марк. — На понятных условиях и с общим решением. Давайте не будем сначала переводить, а потом выяснять, что это было.

Виктор попросил подготовить варианты к утру. Павел пообещал уточнить собственную возможность и вернуться вечером. Никто не произнёс, что Александр обязан теперь внести больше из-за должности. Но он уже сам слышал такую обязанность в каждой тишине.

После общего разговора остались втроём. Мельников прислал сведения о ближайших отгрузках, присоединился на несколько минут по телефону. Не предлагал чудесного выхода; уточнил, какие решения нужны ему сегодня, чтобы завтра не обещать невозможного сменам.

Утверждали по одному. Часть расходов переносили после разговора с теми, кого это касалось. Где-то получили согласие, где-то отказ. Александр сам набрал человека, которому ещё в пятницу обещал, что задержки не будет. Тот выслушал и спросил, почему узнаёт сейчас.

— Потому что я рассчитывал на деньги, которых ещё не получил, — ответил Александр.

Собеседник помолчал, затем сказал, что ему от этого не

легче. Договорились созвониться утром. Облегчения и в самом деле не стало.

Марк вышел позвонить. Лев открыл окно, поморщился от громкого звука газонокосилки во дворе.

— Вы свой остаток ещё раз посмотрите, — сказал он Александру.

— Я знаю, сколько у меня.

— Я не про сумму на счёте. Не пишите себе, что вам до осени ничего не понадобится.

Александр хотел ответить, что справится. Вместо этого достал чистый лист. Записал то, что пришлось бы оплачивать даже в случае, если компания ещё месяц не получит запланированного. Получилось больше, чем хотелось.

Около шести написал Полине. Рассказал, что делает, что пока не решено. Не обещал освободиться к определённому часу. В ответ пришло: «Я дома. Злюсь. Но читаю».

Он несколько раз перечитал три короткие фразы. Потом вернулся к листу с собственными расходами и перечеркнул первую, слишком удобную сумму, которую назвал утром.

Глава 60. Ночью в июле

К середине следующей недели разрыв закрыли согласованными переносами, частичными поступлениями и временными деньгами участников. Александр внёс меньше, чем сначала предложил. Все условия оформили до перевода. Его шесть процентов от этого не изменились; деньги, которые компания должна была вернуть ему отдельно, ещё предстояло получить.

Руслан заплатил остаток в названный четверг. Второе поступление пришло только частью. Лев не перестал следить за ним после того, как на счёте стало спокойнее. Александр тоже старался не говорить «разобрались» раньше, чем собеседник договорит.

В пятницу Полина разрешила приехать. Сказала именно «приезжай», без прежней шутки про ужин. Он заехал в магазин, взял продукты, увидел у кассы цветы и прошёл мимо. Не хотел начинать разговор с предмета, за который ей придётся поблагодарить.

Она открыла в домашней футболке, с карандашом за ухом. На столе лежали рабочие листы. Александр поставил пакет, достал всё, кроме последнего контейнера.

— Я тогда знал, что могу сорваться обратно, — сказал он. — Не насколько всё серьёзно, но знал, что поездка под вопросом. Я должен был сказать до выезда.

Полина сняла карандаш, положила рядом с бумагами.

— Да.

Он ждал следующего вопроса. Его не было.

— Мне хотелось, чтобы ты хотя бы несколько часов была довольна.

— Я была довольна. А потом почувствовала себя дурой, которая гуляет босиком, пока человек рядом уже собирается уезжать.

— Я не думал так о тебе.

— А я о себе подумала. И мне это не понравилось.

Александр сел. Из открытого окна доносилась музыка; во дворе кто-то мыл машину, вода шипела по раскалённому асфальту. Июль наконец стал жарким. В поездке, которой не получилось, они собирались несколько вечеров сидеть у воды и ничего не решать. Теперь приходится заново учиться самому обычному ужину.

— Я не хочу, чтобы ты бросал работу, когда там беда, — сказала Полина. — Я хочу участвовать в собственной жизни. Даже если мой ответ тебе не понравится.

Он кивнул. На этот раз не добавил обещания никогда больше не ошибаться. Достал последний контейнер, спросил, можно ли убрать продукты в холодильник.

Ели поздно. Полина рассказала о заказчице, которая весь день спорила о цвете скатертей, а вечером решила отказаться от скатертей вообще. Александр слушал и не превращал каждую её паузу в возможность вернуться к своей неделе.

Перед сном она вышла на балкон. Он подошёл позже, встал рядом. В соседнем доме гасли окна, на неосвещённой дорожке ещё смеялись люди. Полина опёрлась локтями на перила.

— Деньги тебе вернут?

— Должны. Но сейчас я не знаю когда. Есть условия, есть сроки. Насколько их выдержим — ещё увидим.

— Ты боишься?

— Да.

Она посмотрела на него. Затем сдвинулась, освобождая место у более широкого края перил. Александр встал ближе. Ладони касались нагретого за день металла.

В спальне телефон остался на тумбочке со включённым звуком. Они не давали друг другу новых обещаний в темноте. Полина повернулась к нему, провела пальцем по его щеке и поцеловала. Позже он долго слушал, как она дышит рядом, и впервые за неделю заснул раньше, чем успел проверить счёт.

Глава 61. Лариса режет арбуз

В воскресенье Полина позвала его к сестре. Не представлять семье торжественно, а помочь забрать старый стол: Лариса купила новый, прежний обещала знакомой, и теперь выяснилось, что из квартиры его удобнее выносить без ножек.

— Отвёртка у тебя есть? — спросила Полина.

— В машине.

— Тогда ты очень подходящий гость.

Лариса открыла в фартуке, вытерла руки о полотенце. Была похожа на Полину движением головы, но улыбалась иначе — сразу, прежде чем успевала решить, какое впечатление производит человек. Александр протянул пакет с фруктами. Она заглянула и сказала, что теперь они обречены съесть всё до вечера.

Со столом провозились почти час. Один болт не поддавался, в ящике нашлись три ключа от неизвестных дверей, в щели между стеной и столешницей лежала старая квитанция. Лариса некоторое время читала её, пытаясь вспомнить, кто вообще жил здесь в тот год.

Александр сидел на корточках, поддерживал доску, пока Полина крутила отвёртку. Её волосы всё время падали ему на руку. Отодвинуться было некуда. Когда стол наконец разобрали, оба выпрямились одновременно и чуть не ударили

лись лбами.

За обедом говорили громко. Лариса рассказывала про соседа, который исправлял домофон и отключил его всему подъезду. Полина спорила с ней о подробностях: она помнила, что отключили ещё и свет на лестнице. История разрасталась, приобретала свидетелей, а Александр никак не мог понять, почему ему так хорошо слушать то, в чём он не участвует.

Потом Лариса спросила, чем он занимается. Полина раньше отвечала коротко, и сестра представляла какую-то большую торговую контору. Александр объяснил. Лариса кивнула, спросила, очень ли шумно на производстве, и вернулась к арбузу.

Никаких дополнительных вопросов о должности не последовало. Он вдруг почувствовал себя моложе: можно было сидеть за столом, вытирать ладони бумажной салфеткой и не поддерживать величину собственного имени.

— Поль, ты устала? — спросила Лариса.

— Немного.

— Не гоняй себя так. У тебя лицо прозрачное.

Полина отмахнулась. Александр посмотрел внимательнее: она действительно почти не ела, только пила воду и временами прислонялась плечом к спинке стула. Он спросил, не пора ли ехать.

— Ещё посидим, — сказала она.

После обеда Лариса показала фотографии. На одной По-

лина в огромной куртке держала перед собой сломанный зонт и смеялась; на другой сестры стояли у моря, щурясь от солнца. Александр узнавал женщину рядом и одновременно видел, как много в ней не относится к нему.

Стол отвезли знакомой Ларисы ближе к вечеру. У подъезда Полина остановилась, попросила подождать. Посмотрела на клумбу, на влажную землю под кустом, затем села в машину.

— Тебе нехорошо?

— Устала, наверное. Дома отдохну.

Он включил кондиционер слабее. По дороге она задремала, повернув голову к стеклу. Александр ехал осторожно, объезжал ямы и не пытался продолжать разговор. У её дома разбудил тихо. Полина открыла глаза, несколько секунд смотрела на него, словно собиралась что-то спросить, потом улыбнулась и взяла свою сумку.

Глава 62. Пробный разворот

Редактор принял разворот Оксаны после второго варианта. Не после первого, который понравился ей самой сильнее, и не целиком: попросил изменить один рисунок и оставить больше места под текст.

Она прочитала письмо в автобусе. За окном тянулись витрины, люди пережидали жару под узкими полосами тени. Оксане хотелось немедленно открыть файл, показать Филиппу, возразить редактору. Вместо этого она доехала до мастерской, поставила воду в холодильник и разложила оба варианта рядом.

Один действительно мешал читать. Признать это оказалось неприятнее, чем переделывать. Она написала ответ, уточнила объём всей книги и срок. К вечеру пришло согласие на её условия. Работа перестала быть возможностью, которую можно потерять одним неудачным движением, и стала большим количеством листов, за которые теперь отвечала она.

Таня зашла после обеда. Принесла персики, два помялись по дороге. Они ели их над раковиной, вытирая пальцы, и обсуждали, сколько времени займёт книга.

— Ты рада? — спросила Таня.

— Очень. И уже думаю, зачем согласилась.

— Значит, нормальная работа.

После её ухода Оксана просидела до вечера. Филипп собирал вставку, которую наконец утвердил его заказчик. Стекло лежало на столе кусками разной прозрачности. Он поднял один к лампе, посмотрел сквозь него на Оксану.

— Ты там совсем другого цвета.

— Надеюсь, подходящего.

Он рассмеялся и положил стекло. Некоторое время они работали молча. Из открытого окна доносился голос женщины, звавшей кого-то домой. Звала долго, без раздражения, словно знала, что её всё равно услышат не с первого раза.

Филипп спросил, не хочет ли Оксана прогуляться. До закрытия ещё оставалось время, но за день она уже перестала видеть разницу между линиями. Закрыла папку, выключила лампу.

Шли через сквер. Филиппу было тридцать восемь; он рассказал об этом, объясняя, почему решил заново учиться одному сложному способу работы со стеклом. Оксана удивилась не возрасту, а тому, как мало они пока знают друг о друге. Знакомые руки у соседнего стола, привычный звук шагов, кружка на полке — и почти незнакомый человек.

У киоска купили мороженое. Её растаяло быстрее, потекло на запястье. Филипп нашёл салфетку, протянул, и она рассмеялась: весь день приходилось спасаться от сладкого сока на пальцах.

У остановки он не отступил, как в прошлый раз. Посмотрел на неё, поднял руку, остановился на мгновение. Оксана

сама шагнула ближе. Поцелуй был неловким: она ещё держала мороженое, он задел её сумку, оба потом смеялись, не зная, куда деть руки.

— Я давно хотел, — сказал Филипп.

Оксана кивнула, хотя не знала, сколько именно значит его «давно». Не стала спрашивать. Автобус подошёл, постоял и уехал. Они проводили его взглядом. До следующего оставалось достаточно времени, чтобы пройти ещё один квартал.

Глава 63. Остаток после перевода

Часть денег компания вернула Александру в конце июля. Лев предупредил заранее, прислал расчёт остатка. Александр увидел перевод днём, во время встречи, и почти не услышал последние слова Константина.

— Повторишь? — попросил он.

Константин повторил, потом посмотрел на телефон в его руке. Александр перевернул экраном вниз и вернулся к разговору. Деньги перестали быть его личной тревогой всего на несколько секунд, а он уже успел потерять человека напротив.

Позже зашёл к Льву. Поблагодарил, хотя понимал, что благодарить за возврат собственного долга немного странно. Лев не возразил. Показал, что ещё остаётся у компании перед участниками и какие поступления пока ждут.

— Я могу остальное попросить раньше? — спросил Александр.

Лев поднял голову.

— Попросить можете. Что изменилось?

Он подумал. Ничего конкретного. Ни новой большой покупки, ни внезапного расхода. Просто хотелось скорее собрать деньги обратно на своём счёте, вернуть себе возможность не представлять их каждый вечер чужими станками, заказами и обещаниями.

— Мне спокойнее, когда они у меня.

— Понимаю. Давайте тогда обсуждать это с остальными. Сроки у всех есть.

Марк позвонил вечером сам: Лев сообщил о вопросе. Александр сначала почувствовал раздражение, будто доверительный разговор вынесли наружу. Потом вспомнил, что речь шла об общих деньгах и отдельном желании получить своё раньше.

— Вам срочно нужна сумма? — спросил Марк.

— Не срочно. Мне не нравится ждать.

На том конце коротко усмехнулись.

— Мне тоже. Но я не хочу, чтобы мы забирали деньги в порядке того, кто раньше позвонил Льву.

— Я поэтому и спрашиваю, что возможно.

Обсудили дату ближайшего пересмотра. Ускорять возврат только ему не стали. Александр согласился и ещё несколько минут после звонка сердился: за собственную уступчивость, за то, что никто не счёл его страх особенным, за неумение радоваться уже полученному.

Вечером он открыл приложение банка, перевёл вернувшуюся часть на отдельный счёт. Не потратил. Не вложил снова. Просто хотел увидеть, что она лежит там, где он оставил.

Полина прислала сообщение: «Ты сегодня у себя?»

Он ответил, что да, спросил, приедет ли. Она написала: «Завтра. Сегодня хочу побыть одна. Не из-за тебя».

Он прочитал последнее уточнение с облегчением, потом

почувствовал неловкость: она уже знала, сколько лишнего приходится добавлять, чтобы он не начал искать скрытый смысл. Ответил, что понял. Спросил, как себя чувствует после выходных.

«Лучше. Завтра расскажу».

Александр убрал телефон, разогрел ужин. В комнате было душно; открыл окно, долго ждал хотя бы небольшого движения воздуха. Потом взял книгу, которую всё время откладывал, и сел читать. Первую страницу прочитал трижды, но со второй всё-таки двинулся дальше.

Глава 64. До первого ответа

Полина приехала без сумки на ночь. Александр заметил это, открывая дверь, и тут же одёрнул себя. Сумка не обязана была появляться всякий раз, когда она приходила к нему.

Она сняла обувь, прошла на кухню. Попросила воды. Он достал стакан, наполнил, поставил перед ней и спросил, будет ли ужинать.

— Потом. Мне надо сначала сказать.

Внутри что-то сжалось. Полина держала стакан обеими руками. Никакой ссоры накануне не было, и именно отсутствие причины заставило Александра искать её особенно быстро. Станислав. Другая работа. Предложение уехать. Всё, что он мог сейчас назвать, оказывалось способом не сидеть молча перед человеком, ещё не закончившим фразу.

— Я беременна, — сказала Полина. — Была у врача.

Он посмотрел на её руки. На маленькую царапину возле большого пальца, на мокрый круг под стаканом. Затем поднял глаза.

Полина ждала. Он понял это не сразу: она не говорила дальше, потому что теперь требовалось услышать хоть что-нибудь от него.

— Ты уверена?

Произнёс и сразу увидел, как изменилось её лицо.

— Да, Саш.

— Прости. Я не то спросил.

Он сел напротив. Не помнил, как отодвинул стул. Недавно у него уже спрашивали о ребёнке, и он сумел ответить честно. Честность не удержала рядом Оксану. Теперь сама возможность прежнего ответа пугала так сильно, что захотелось произнести прямо противоположный, лишь бы Полина перестала смотреть на него с этим напряжением.

Она медленно отпустила стакан.

— Я не решила, что делать, — сказала. — Не хочу, чтобы ты сейчас решил за меня. Но мне важно знать, что у тебя происходит.

Он открыл рот, закрыл. За окном громко проехал мотоцикл, звук заполнил кухню и исчез. Александр поймал себя на том, что ждёт ещё одного шума, звонка, любого разрешённого повода отложить первые слова.

— Я испугался, — сказал наконец.

Полина кивнула. Слишком быстро, словно именно этого и ждала.

— Я тоже.

Он положил руку на стол, не дотянувшись до её ладони. В памяти возникла холодная скамья у киоска, Оксана рядом, её пальцы в рукаве. Тогда он не хотел ребёнка сейчас. За прошедшие месяцы он не успел незаметно стать человеком, который уже точно хочет. Изменилось только то, что время перестало быть ничем не занятым местом впереди.

— Я пока не могу сказать больше. Не хочу обещать то,

чего ещё не понял.

Полина отвернулась к окну. Он увидел, как напряглась её челюсть.

— Я не ждала готовой речи, — сказала она. — Но я не хочу остаться с этим одна, пока ты понимаешь.

Он придвинул стул ближе.

— Ты поела сегодня?

Она посмотрела на него, почти сердито.

— Это не ответ.

— Я знаю. Я не вместо ответа.

Полина опустила глаза, провела ладонью по лбу.

— Днём немного.

Александр встал. Достал вторую тарелку, разогрел еду, поставил на стол. Полина осталась сидеть. Не улыбнулась, не поблагодарила за заботу так, чтобы ему стало легче. Когда он сел рядом, подвинула к нему хлеб.

Они поели. Потом Полина сказала, что хочет ещё поговорить, и Александр убрал тарелки, вернулся к столу. Телефон, завибрировавший в прихожей, остался там, где лежал.

Глава 65. Ничего не изменилось

— А если бы можно было просто проснуться завтра и узнать, что это ошибка? — спросила Полина.

Александр посмотрел на неё. Она сидела на прежнем месте, положив локти на стол. После ужина лицо немного порозовело, но усталость стала заметнее.

— Ты бы обрадовался?

Он уже успел приготовить ответ о том, что сейчас главное — она. Полина ждала не этого, и он отложил слова, как откладывал иногда неподходящий инструмент.

— В первый момент — да.

Она кивнула. Посмотрела на пустой стакан.

— Я тоже, наверное. А потом мне стало бы плохо от того, что обрадовалась.

Он передвинул к ней воду. На этот раз не спросил, не хочет ли она прилечь, не предложил открыть окно. Оказалось, можно просто сидеть и слышать, как другой человек произносит то, чего сам себе не разрешал.

— Я всю дорогу сюда думала, что ты скажешь, — продолжила Полина. — Придумала пять разговоров. В одном ты сразу радовался. В другом начинал считать. В третьем говорил, что это моё решение, и очень старательно не говорил ничего больше.

Александр опустил глаза. Последний вариант был почти

готов у него в голове.

— Мне нужно понять, можешь ли ты быть со мной в этом. Даже пока я сама не знаю, чего хочу.

— Что значит быть?

— Не исчезнуть на три дня. Не начинать каждый разговор с вопроса, решила ли я. И не соглашаться со мной только до следующего утра.

Он кивнул.

— Я могу это сделать.

— Смотри. Это уже обещание.

— Да.

Полина потёрла ладони друг о друга. Он заметил, что она дрожит, хотя в кухне было жарко. Подвинул стул ближе, протянул руку. Она взяла её не сразу, затем переплела пальцы с его пальцами.

Разговаривали ещё долго. О работе, которую она не собиралась немедленно оставлять. О том, что они даже не жили вместе постоянно. О его страхе проснуться однажды человеком, от которого нужно слишком много, и начать сердиться на тех, кто ничего плохого ему не сделал.

— На работе ты тоже не просыпаешься готовым ко всему, — сказала Полина.

— Там я хотя бы могу уйти домой.

Она выдохнула, почти засмеялась. Александр тоже улыбнулся. Эта короткая нелепая честность оказалась легче всех серьёзных фраз, которые он пытался подобрать.

Полина попросила отвезти её к себе. Хотела поспать дома, в собственной постели. Он не стал уговаривать остаться. В машине она смотрела перед собой, положив ладони на сумку.

— Завтра вечером увидимся? — спросил он у подъезда.

— Да. Только напиши днём, как у тебя.

Он проводил до двери, вернулся вниз. В кармане наконец достал телефон: два рабочих сообщения и пропущенный звонок Бориса. Ответил только на то, что нельзя было перенести, и написал другу, что перезвонит утром.

В своей квартире долго не включал свет. Потом всё-таки прошёл на кухню, убрал со стола стакан Полины, вытер мокрый круг. Ничего не изменилось в расположении мебели, в завтрашнем календаре, в количестве дверей. Он постоял у окна и впервые за вечер позволил себе сказать вслух:

— Я не знаю, как это делать.

Никто не ответил. Пришлось ложиться с этим знанием, не исправляя его до сна.

Глава 66. Один слушатель

Утром Александр дважды спросил Мельникова о том, что тот уже объяснил. На третий раз Денис Павлович закрыл папку.

— Давайте перенесём на час. Вы сейчас не слышите.

Александр хотел возразить. Взглянул на собственные записи: цифра, которую только что собирался уточнить, уже стояла на странице.

— Да. Перенесём.

Вышел во двор, позвонил Борису. Тот ответил сонным голосом, хотя был давно на работе: ждал машину у сервиса и успел задремать в душном помещении.

Поговорили о вчерашнем звонке. Борис хотел предложить встретиться на выходных. Александр ответил невпопад, потом сказал:

— Полина беременна.

На другом конце стало тихо.

Он почувствовал облегчение ещё до ответа. Новость перестала умещаться только внутри него; теперь кто-то ещё должен был на секунду отложить своё обычное утро.

— Вот это да, — сказал Борис. — И что будете делать?

— Не знаем пока.

— Она хочет?

— Пока разбирается. Я тоже.

Борис вздохнул. Начал что-то говорить о женитьбе, остановился.

— Я сейчас тебе насоветую, а потом сам буду сидеть в своей пустой квартире. Скажи лучше, как ты.

Александр прислонился к нагретой стене. С неожиданным раздражением понял, что хотел совета. Не обязательно разумного: достаточно твёрдой чужой фразы, о которую можно было бы спорить вместо того, чтобы слушать собственный страх.

— Боюсь, — сказал он. — И мне стыдно, что это первое.

— А второе?

— Пока не успел.

Они помолчали. По двору прошла Ирина с курьером, показала, где вход на склад. Александр отвернулся не потому, что она могла услышать, а потому, что не хотел сейчас улыбаться в ответ на обычное приветствие.

— Я могу вечером приехать, — сказал Борис.

— Мы с ней встречаемся.

— Тогда в другой день.

Александр поблагодарил. Только убрав телефон, понял, что ни разу не спросил Полину, кому они готовы рассказывать. Они даже не успели закончить первый разговор, а он уже сделал новость частью ещё одной жизни.

На совещание вернулся вовремя. Мельников открыл папку с того же места. Александр слушал, уточнял по делу, в конце повторил принятое решение так, чтобы не оставлять

его на чужой памяти. Работа на час заняла всё доступное внимание, и это помогло больше, чем он рассчитывал.

Днём написал Полине, как обещал. Затем добавил отдельным сообщением: «Я рассказал Борису. Мне нужно было с кем-то поговорить. Понял уже после, что сначала должен был обсудить с тобой».

Она прочитала быстро. Ответила через полчаса:

«Вечером поговорим. И я тоже расскажу, кому сказала».

Он смотрел на экран. Хотел спросить немедленно, злится ли она, но закрыл чат. До вечера оставалось несколько часов, в которых люди продолжали ждать от него вполне определённых ответов.

Глава 67. Сестра знает

Полина рассказала Ларисе накануне приезда к Александру. Не за обедом, не в день со столом и арбузом: позже, когда сама уже узнала. Сестра выслушала, спросила, есть ли кто-то рядом, и предложила приехать. Полина отказалась. В тот вечер ей хотелось сначала побыть одной.

Теперь она сидела у сестры на кухне и жалела о том отказе. Здесь можно было не следить за тем, как каждая пауза отражается на лице мужчины напротив.

Лариса налила воды, подвинула тарелку с нарезанным яблоком.

— Он как?

— Испугался.

— А ты?

Полина посмотрела на неё. Сестра пожала плечами.

— Я не только про него спрашиваю.

Некоторое время молчали. Полина взяла яблоко, надкусила, положила обратно. Мелкие дела раздражали: жевать, отвечать на сообщения, думать о завтрашнем заказчике. Всё продолжало требовать своей очереди, хотя внутри неё уже происходило что-то, чему эта очередь не подходила.

— Я всё время пытаюсь понять, какой у меня ответ без его лица перед глазами, — сказала она. — А потом думаю, что так тоже нельзя. Он ведь есть.

— Есть.

Лариса не стала объяснять, как правильно отделить одно от другого. Спросила только, чего Полина хочет сейчас от неё.

— Чтобы ты не говорила «ну наконец-то».

Сестра поморщилась.

— Очень хотелось. Прости.

Полина засмеялась, затем неожиданно расплакалась. Лариса пересела ближе, положила руку ей на плечо. Не обнимала крепко, не заставляла поднять голову. Просто сидела рядом, пока Полина не смогла сама взять салфетку.

Днём пришло сообщение Александра о Борисе. Первый укол был злым: кому ещё он расскажет, пока она ищет собственные слова? Потом вспомнила, как сама звонила сестре, не в силах дальше ходить по квартире с телефоном в руке.

Ответила не сразу. Ей хотелось сохранить право сердиться и не сделать из этого право оставить его без собеседника.

Вечером Александр приехал к ней. Снял обувь, спросил, как день. Она рассказала про Ларису, потом сели на кухне.

— Мне не нравится узнавать после, — сказала Полина. — Но я понимаю, зачем тебе был нужен Борис.

— Я попросил его никому не говорить.

— Хорошо. Давай пока так: Лариса знает, Борис знает. Если кому-то ещё захочется сказать, сначала скажем друг другу.

Он согласился. Затем спросил, как она себя чувствует.

Полина ответила и впервые за день не стала добавлять ни оправдания, ни обещания, что скоро будет лучше.

Ужин приготовили вместе. Она несколько раз просила его отойти: на маленькой кухне вдвоём оказывалось теснее, чем приятно вспоминалось после удачных вечеров. Александр отходил, возвращался по просьбе. Одну картофелину уронил, поймал носком и нелепо застыл. Полина засмеялась раньше, чем он успел поднять её с пола.

За столом говорили уже не только о беременности. Потом она всё-таки вернулась к ней сама. Александр отложил вилку и слушал, не пытаясь угадать по первым словам весь разговор.

Глава 68. Мне нужно, чтобы ты знал

Через несколько дней Полина приехала к нему после работы. Вошла, сняла куртку, хотя было тепло: её весь день знобило от усталости под сильным кондиционером в зале. Александр включил чайник. Она попросила сначала просто сесть.

— Я хочу оставить ребёнка, — сказала она.

Он поставил чашку на стол, не выпуская ручки. Спросил, давно ли она это поняла.

— Не в одну минуту. Я перестала искать ответ, который всем подойдёт. И поняла, что хочу именно этого.

Александр кивнул. Его первой мыслью снова стало что-то практическое: где она будет жить, какие расходы появятся, что придётся менять в работе. Он не произнёс ни одного вопроса, пока она не договорила.

— Я не говорю это, чтобы ты сейчас сделал предложение. И не хочу услышать, что тогда тебе ничего не остаётся. У тебя остаётся. Поэтому мне и страшно.

Он откинулся на спинку стула. За прошедшие дни успел представить разные разговоры, но всё время оказывался в них человеком, которого спрашивают. Теперь Полина сказала о собственном решении и ждала, что он сделает со своей частью жизни.

— Я не хочу уходить, — сказал Александр.

Она посмотрела на него внимательно.

— От меня?

— От тебя. И от ребёнка.

Слова прозвучали неровно, без той твёрдости, с которой он принимал рабочие решения. Он продолжил прежде, чем успел заменить их более удобными:

— Я не проснулся счастливым от этой новости. Я всё ещё боюсь. Но я хочу участвовать. Сам. Не только переводить деньги и спрашивать, всё ли у вас есть.

Полина опустила глаза. Долго проводила ладонью по столу, как будто стирала невидимую крошку.

— Мне важно это слышать, — сказала она. — Я не знаю, как у нас получится.

— Я тоже.

Она подняла голову. Впервые за все эти дни он увидел на её лице улыбку, которую она не пыталась немедленно спрятать. Подвинулся, обнял. Полина прижалась к нему, затем отстранилась: сидеть так было неудобно, край стула врезался в ногу. Они оба засмеялись и пересели рядом на диван.

Разговоры о будущем всё-таки пришли. Не о цвете детской и не об именах. Полина спросила, как они станут проводить ближайшие недели, если ей будет тяжелее работать в прежнем темпе. Александр предложил приезжать чаще, забирать после поздних мероприятий, договориться о днях заранее. Она согласилась не на всё. Некоторые вечера хотела оставлять себе, даже сейчас.

Съезжаться в тот день не решили. Не назначили свадьбу. Когда Полина собралась домой, Александр поехал с ней, потому что она попросила помочь поднять пакеты, оставшиеся в машине.

У неё в квартире поставил их на кухню, повесил куртку. Полина достала из холодильника воду, налила в два стакана.

— В следующий раз я попрошу тебя пойти со мной к врачу, — сказала она.

— Пойду.

— Дату завтра уточню.

Он кивнул. В телефоне открыл календарь, но не стал заполнять его вместо неё. Спросил, когда будет удобно созвониться утром, и записал время.

Позднее, уже дома, Александр долго смотрел на эту короткую строку между рабочими встречами. Она пока не содержала почти ничего: имени Полины и времени звонка. Он переставил один необязательный разговор на другой день, закрыл календарь и пошёл спать.

Глава 69. Третий стул

Дату Полина прислала утром. Александр внёс её в календарь и сразу предупредил Ирину, что в этот день до обеда будет недоступен. Та подняла глаза, спросила, куда перенести встречу. Он назвал время. Объяснять причину не потребовалось.

К назначенному часу приехал раньше Полины. У входа выбирал место, где можно встать, чтобы она заметила его с улицы, потом сам рассердился на эту суету и сел на скамейку. Полина появилась через несколько минут, в лёгком платье и кедах. В одной руке телефон, в другой сложенный лист.

— Привет. Давно?

— Нет.

Она поцеловала его, вложила руку под локоть. Внутри пахло кофе из автомата и средством для уборки. Они нашли нужную дверь, сели рядом. Александр всё время смотрел на часы, хотя опоздания пока не было. За утро ещё никто не позвонил ему с вопросом, без которого остановится работа. От этого вместо облегчения возникало подозрение, что он чего-то не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.